

№ 1954

№ кн. 4.

~~№ 1899~~

1920

№ 78

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

1890 годъ.

ВЫПУСКЪ

1, 2, 3, 4

ОРЕЛЬ.

Типографія С. А. Зайцевой.

1890.

2005

III-78 № 1899 № 1954

Пробурено
1868г.

Т Р У Д Ы

Орловской Ученой Архивной Коммиссіи

1890 годъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ОРЕЛЬ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1890.

1891

О г л а в л е н і е.

	Стр.
1) Журналъ комиссіи	1
2) Память, выданная изъ сытнаго двorca стряпчemu Арцыбышеву.	6
3) Брянская смута. А. Г. Пупарева	9
5) Построеніе въ г. Орлѣ корпусовъ для присутственныхъ мѣстъ. А. Г. Пупарева	60

Журналъ

Орловской Ученой Архивной Коммиссии.

Засѣданіе 18 Ноября 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя коммисіи П. П. Шеншина, присутствовали: Н. Г. Тетера, Р. П. Апухтинъ, Н. П. Барышниковъ, С. В. Федоровичъ, А. Г. Пупаревъ, В. М. Никольскій, И. В. Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 час. вечера, предсѣдатель собранія, прежде всего, довелъ до свѣдѣнія собранія, что послѣ лѣтнихъ вакацій до сего времени имъ не было созываемо собраніе, главнымъ образомъ, потому, что въ дѣятельности коммисіи, независимо отъ нея, явилась пріостановка, а именно: ни журналы собранія, ни три выпуска трудовъ коммисіи, уже окончательно набранные типографіею, не были разрѣшены къ печати г. начальникомъ губерніи, въ виду неимѣнія указація со стороны главнаго управленія по дѣламъ печати о томъ, къ кому таковыя выпуски разрѣшаются. О разрѣшеніи настоящаго вопроса г. Орловскій губернаторъ отнесся въ главное управленіе по дѣламъ печати, а онъ, предсѣдатель, — къ г. директору археологическаго института.

Собраніе, по выслушаніи сего, постановило: обратиться къ г. губернатору съ просьбою, не дожидаясь отвѣта отъ главнаго управленія по дѣламъ печати, разрѣшить выпустить уже отпечатанные экземпляры трудовъ коммисіи.

2) Предсѣдатель собранія доложилъ, что въ одномъ изъ засѣданій коммисіи, бывшемъ 21 мая, между прочимъ, постановлено было обратиться чрезъ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ къ учителямъ народныхъ

школь съ просьбою, въ свободное время, заняться собираніемъ повѣрій, обычаевъ, пѣсенъ и сказаній народныхъ. Означенное постановленіе было приведено въ исполненіе, но сообщеній отъ гг. народныхъ учителей поступило только одно, а именно: отъ учителя Башкатовскаго училища Мценскаго уѣзда, который прислалъ описаніе двухъ кургановъ, находящихся въ имѣніи А. Н. Тинькова и двѣ народныя пѣсни.

По прочтеніи означеннаго сообщенія, собраніе постановило хранить его при дѣлахъ комиссіи.

3) Предсѣдатель собранія довелъ до свѣдѣнія собранія о слѣдующихъ предложеніяхъ подкомиссіи:

а) въ виду сохраненія остатковъ памятниковъ древности, обратиться къ его преосвященству съ просьбою о томъ, не признаеть-ли онъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе по епархіи, чтобы древніе церковные предметы, не находящіеся въ употребленіи, но имѣющіе какое либо археологическое значеніе были передаваемы на храненіе въ Орловскую архивную комиссію.

б) обратиться къ настоятелямъ церквей и монастырей, гдѣ ведутся церковныя и монастырскія лѣтописи, не будетъ-ли признано возможнымъ или имъ самимъ, или при посредствѣ архивной комиссіи, заняться составленіемъ исторіи монастырей и церквей;

в) обратиться къ г. директору археологическаго института съ просьбою не отказать высылать въ архивную комиссію для руководства печатныя или литографированныя лекціи профессоровъ института.

Собраніе, по выслушаніи означенныхъ предложеній подкомиссіи, постановило принять ихъ.

4) Предсѣдатель собранія доложилъ, что по поводу возбужденнаго Орловскою архивною комиссіею ходатайства передъ г. министромъ юстиціи объ измѣненіи порядка направленія приобщенныхъ къ дѣламъ о расколѣ, никахъ и сектантахъ вещественныхъ доказательствъ, имѣющихъ археологическое значеніе, послѣдовало увѣдомленіе г. министра юстиціи 11 сентября 1889 г. за № 23880. Г. министръ юстиціи сообщаетъ, что онъ входилъ по сему вопросу въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, который увѣдомилъ, что Святѣйшій Синодъ, на усмотрѣніе коего имъ предложено было настоящее дѣло, съ своей стороны нашелъ слѣдующее:

„Орловская архивная комиссія, озабочиваясь сбереженіемъ памятниковъ старины, предполагаетъ, что уничтоженію подвергаются многіе изъ предметовъ, представляемыхъ въ видѣ вещественныхъ доказательствъ и

дѣламъ о раскольникахъ и сектантахъ, привлекаемыхъ къ уголовной отвѣтственности, и что для сохраненія таковыхъ предметовъ, имѣющихъ по мнѣнію комиссіи, археологическое значеніе, надлежало-бы измѣнить существующій порядокъ разсмотрѣнія и распредѣленія этихъ предметовъ на основаніи, составленныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ, которыя, по мнѣнію комиссіи, предупреждая дальнѣйшее употребленіе раскольническихъ и сектантскихъ предметовъ, не отвѣчаютъ интересамъ сохраненія памятниковъ старины. Между тѣмъ по точной силѣ названныхъ правилъ, подвергаются уничтоженію лишь тѣ изъ предметовъ, отобранныхъ у раскольниковъ и сектантовъ, которые оказываются явно противными духу ученія православной церкви. Предметы эти не имѣютъ ничего общаго съ памятниками старины, но относятся къ новѣйшему времени и по большей части представляютъ собою фанатическое посмѣяніе надъ православною церковью, ея ученіемъ и установленіями. Таковыя предметы, не имѣя значенія для археологической науки, должны вызывать попеченіе объ огражденіи св. церкви отъ вреда; могущаго произойти отъ ихъ сохраненія, прочіе же предметы отбираемые у раскольниковъ и сектантовъ, въ видѣ вещественныхъ доказательствъ на основаніи тѣхъ-же правилъ, или передаются въ единоверческія церкви для употребленія согласно ихъ назначенію, или препровождаются въ семинарскія бібліотеки для храненія, или-же возвращаются владѣльцамъ, какъ ихъ собственность, по принадлежности. По сему предположенію Орловской архивной комиссіи о томъ, что въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, отбираемыхъ у раскольниковъ и сектантовъ, уничтожаются будтобы памятники старины, не имѣетъ достаточнаго основанія, равнымъ образомъ не представляется удобнымъ для осуществленія и предположеніе директора археологическаго института въ С.-Петербурѣ о томъ, чтобы въ Орловскую архивную комиссію были передаваемы тѣ изъ отбираемыхъ у раскольниковъ и сектантовъ предметы, которые признаются подлежащими уничтоженію, въ виду того, что сохраненіе таковыхъ вещей, не обѣщая пользы для науки, будетъ сопровождаться вредомъ для св. церкви“.

Въ виду означеннаго заключенія Святѣйшаго Синода, г. оберъ-прокуроръ съ своей стороны не нашелъ возможнымъ принять, какія либо мѣры къ удовлетворенію настоящаго ходатайства архивной комиссіи.

Собраніе постановило: принять означенное сообщеніе г. министра юстиціи къ свѣдѣнію.

5) Доложено сообщеніе Орловской духовной семинаріи, послѣдовавшее

по ходатайству комиссії о передачѣ ей на храненіе вещественныхъ доказательствъ по дѣламъ о раскольникахъ и сектантовъ, въ особенности древнихъ рукописей. Правленіе семинаріи увѣдомляетъ, что съ 18⁸⁸/₈₉ г. при семинаріи открыта спеціальная кафедра исторіи и обличенія раскола и сектантства, а потому всѣ относящіяся къ сему предмету произведенія какъ печатныя, такъ и рукописныя могутъ быть нужны для семинаріи, вслѣдствіе чего и ходатайство комиссії не можетъ быть удовлетворено. Постановлено: принять означенное сообщеніе къ свѣдѣнію.

6) Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, коимъ оно, сообщая, что готовясь издавать въ трудахъ Ярославскаго Археологическаго съѣзда статью Графини Уваровой „о губернскихъ и областныхъ музеяхъ“, проситъ доставить ему списокъ находящихся при комиссії вещей. Постановлено: исполнить настоящую просьбу Московскаго Археологическаго Общества.

7) Доложено о присланныхъ Г. Орловскимъ губернаторомъ, пожертвованныхъ архивной комиссіи, Карачевскими купцами Петромъ Боевымъ и Александромъ Мартыновымъ двухъ клыкахъ мамонта, величиною каждый до 3-хъ аршинъ. Клыки эти найдены крестьянами Бошинской волости Карачевскаго уѣзда въ оврагѣ, раздѣляющимъ земли крестьянъ села Петрова и деревни Осиповой.

Постановлено: благодарить жертвователей.

8) Предсѣдатель собранія доложилъ, что въ г. Москвѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1890 г. назначенъ VIII-й Археологическій съѣздъ, на каковой желательнo было-бы избрать депутата отъ Орловской архивной комиссії.

Постановлено: просить члена комиссії А. Ѳ. Селиванова принять на себя означенное званіе.

9) Правителемъ дѣлъ комиссії С. А. Блохинымъ прочитана: „Память“, выданная изъ сытнаго дворца въ 1692 году стряпчему того дворца Арцыбышеву, на управленіе дворцовымъ селомъ Дѣдиновымъ, Коломенскаго уѣзда.

Постановлено: документъ этотъ отпечатать въ трудахъ комиссії и благодарить г. Богословскаго за пожертвованіе имъ означеннаго документа.

10) Членомъ комиссії А. Г. Пупаревымъ прочитаны составленные имъ рефераты изъ дѣлъ Брянскаго городского магистрата и по документамъ архива Орловскаго губернскаго правленія:

I) Брянская смута 1747—1757 года.

II) Построеніе въ г. Орлѣ корпусовъ для присутственныхъ мѣстъ,

генераль—губернаторскаго дома, и другихъ казенныхъ зданій 1779—1785 г.

Постановлено: рефераты эти отпечатать въ трудахъ комиссіи.

11) Предложены въ члены комиссіи и избраны: почетнымъ членомъ—Епископъ Орловскій и Сѣвскій Мисаиль, членами: предсѣдатель Тверской архивной комиссіи. А. К. Жизневскій, Н. В. Покровскій, Д. И. Богалѣй, В. С. Иконниковъ, А. Н. Васеловскій, В. О. Ключевскій, Е. Е. Замысловскій, А. Ф. Бычковъ, И. Н. Корольковъ, А. А. Апухтинъ, Н. И. Петровъ, Н. И. Троицкій, М. И. Семеvскій, П. И. Бартенеvъ.

12) Доложено о поступившихъ изданіяхъ въ библіотеку архивной комиссіи: 1) труды Рязанской ученой архивной комиссіи т. IV-й съ № 2—8, 2) протоколъ Тамбовской ученой архивной комиссіи 8 марта 1889 г., 3) протоколы Оренбургской ученой архивной комиссіи 31 января, 28 февраля, 28 марта и 28 апрѣля 1889 г., 4) извѣстія Таврической ученой архивной комиссіи № 7 и 8., 5) труды Саратовской ученой архивной комиссіи т. II-й выпускъ I-й., 6) Рязанскія достопримѣчательности, собранныя архимандритомъ Іеронимомъ, 7) Дѣйствія Нижегородской ученой архивной комиссіи, выпускъ 5-й. 8) Отъ г. директора Археологическаго института: „Ученыя архивныя комиссіи въ 1888 г. Обзоръ ихъ дѣятельности“ 9) Отъ члена комиссіи И. К. Орлова: сочиненія Державина часть 1-я „Книга писмовникъ 1788 г.“ „Краткое историческое описаніе Свято Троицкія Сергіевы Лавры 1829 г.“

13) Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

Прилагаемый при семъ документъ, пожертвованный архивной комиссіи г. Богословскимъ представляетъ образецъ порядка управленія удѣльными землями въ 17 столѣтіи. Документъ этотъ, называемый „память“, выданъ изъ сытнаго дворца въ 1692 году стряпчему того дворца Арцыбышеву. Сытный дворецъ, какъ упоминается въ сочиненіи Забѣлина: „Быть русскихъ царей“ и въ изданіи архива министерства юстиціи: „Внутренній бытъ русскаго государства съ 17-го октября 1740 г. по 25-е ноября 1741 г.“ не представлялъ собою отдѣльнаго зданія, а помѣщался вмѣстѣ съ кормовымъ и хлѣбнымъ дворцами въ нижнихъ этажахъ каменнаго корпуса, гдѣ былъ оружейный приказъ съ оружейною палатою, т. е. въ Кремлевскомъ дворцѣ. На сытномъ дворцѣ приготовлялись и сохранялись разныя питья для царскаго стола. По словамъ Котошихина дворецъ этотъ занималъ болѣе 30 погребовъ и ледниковъ, кромѣ погреба, что съ заморскими питьями или „фряжскими“, который находился подъ столовою у церкви спаса Преображенья. Для приготовленія разнаго рода питій на сытномъ дворцѣ были слѣдующія лица: водочники, пивовары, квасовары и кислошники, „устроенія морсовъ и варенія медовъ“ медоставы, бочары и сторожа. На сытный дворъ доставлялось вино приготовленное въ другихъ мѣстахъ про обиходъ двора. Для наблюденія за приходомъ и расходомъ питій на сытномъ дворѣ находились стряпчіе. Стряпчіе, какъ сытнаго такъ и кормоваго дворцовъ, нерѣдко назначались ключниками въ дворцовыя селенія, какъ это видно изъ многихъ указовъ. Изъ настоящаго документа усматривается, что крестьяне дворцоваго вѣдомства облагались натуральными повинностями въ пользу двора, что стряпчіе назначаемые ключниками въ дворцовыя селенія имѣли власть не только административную, но и судебную и лишь одни духовныя дѣла не подлежали ихъ компетенціи; стряпчіе обязаны были собирать и доставлять въ Москву, какъ денежныя доходы, такъ и другіе продукты, собираемые съ крестьянъ. Браки между дворцовыми крестьянами также подлежали натуральному сбору въ пользу двора, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ документа: „да ему же збирать на великихъ государей села Дѣдинова съ крестьянъ и бобылей срыбныхъ ловцовъ съ свадебъ за куницу по гривне за новоженный убрусъ по два алтына“.

Предлагая вниманію архивной комиссіи настоящій документъ, я полагаю бы отъ лица комиссіи выразить жертвователю г. Богословскому искреннюю благодарность.

Лѣта 7200 Апрѣля въ день 27. По указу великихъ Государей Царей и великихъ Князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ память сытнаго двorca стряпчemu Θεоктисту Арцыбышеву быти ему на приказе Коломенскаго уѣзду вдворцовомъ селѣ Дѣдинове того двorca подключника на Макарово мѣсто Нелидова а переменить ему ево Макара по срокѣ Іюня 1 числа нынешняго сего году, и Θεоктисту Арцыбышеву пріѣхать всело Дѣдиново принять у Макара Нелидова вприказной избѣ великихъ государей грамоты и узканыя памяти о всякихъ дѣлехъ и судныя вершенъе и не вершенъе, также всякыя расправныя дела и писцовыя и переписныя и приходныя и расходныя книги и столпы и все что есть переписать на лицо и втомъ во всемъ снимъ Макаромъ росписатца и тотъ росписной списокъ за твоею и за его Макаровою руками выслать к великимъ Государемъ к Москве, снимъ же Макаромъ по томъ писать, а отписку и росписной листъ велѣтъ подать вприказе большого двorca боярину Петру Аврамовичу Лопухину стоварищи, а другой росписной списокъ за руками оставить вдѣдинове вприказной избѣ впредь для спору, и будучи ему Θεоктисту вселѣ дѣдинове на приказѣ со крестьянъ и бобылей срыбныхъ ловцовъ великихъ государей денежныя доходы и живую и просолную рыбу и всякыя государскыя доходы собирать и к Москве высылать по вся годы сполна на указныя сроки не дожидаясь о томъ великихъ государей указовъ и нарочнаго присылщика и того села Дѣдинова крестьянъ и бобылей рыбныхъ ловцовъ судомъ и расправою во всякихъ дѣлехъ вѣдать и во всемъ ихъ судить и всякыя расправы между ими чинить правдою и безволокитно по указамъ великихъ государей и по соборному уложенію и по ново указнымъ статьямъ и по государскимъ грамотамъ, каковы впредь присланы будутъ кнему Θεоктисту, опричь духовныхъ, а буде учнутъ великимъ государемъ бить челомъ сторонныя люди села Дѣдинова на крестьянъ и бобылей и рыбныхъ ловцовъ и противъ того челобитья стороннимъ людямъ судъ и управу давать правдою и безволокитно, и буде села Дѣдинова рыбныя ловцы учнутъ великимъ государемъ бить челомъ на сторонныхъ людей встрѣшно и противъ того челобитья на сторонныхъ людей встрѣшно судъ давать же и по суднымъ деламъ указы чинить по указамъ великихъ государей и по соборному уложенію и по ново указнымъ статьямъ, а вкаторыхъ делахъ указовъ учинить немочно и о томъ квеликимъ государемъ писать тебѣ, дела присылать к Москве вприказъ большого двorca, а ссудныхъ дель збирать на великихъ государей пошлыны по уложенію срубля по гривне да пересуду и правого десятку по

семи алтынъ по двѣ денги со сжилыхъ кабалъ по записей противъ того вдвое, да ему же збирать на великихъ же государей села Дѣдинова со-крестьянъ и бобылей срыбныхъ ловцовъ севадебъ за куницу по гривне за новоженный убрूसъ по два алтына, сприхожихъ людей, которые учнутъ приходить кдѣдиновцамъ для работъ счеловѣка по денге и все вышешисанные не окладныхъ доходовъ зборные деньги велѣтъ подъячимъ записывать вприказной избѣ вкниги, а тѣ книги закрѣпить своею рукою и тѣ книги и по книгамъ зборные деньги высылатъ квеликимъ государемъ кмоскве вприказъ большого дворца по годно а вросходъ тѣхъ денегъ безуказу великихъ государей втомъ селѣ не держать и самому некорыстоватца, ему Θεоктисту вселѣ Дѣдинове заказать накрѣпко, чтобы крестьяне и бобыли рыбные ловцы бѣглыхъ боярскихъ людей и крестьянъ и стрелцовъ и сал-датовъ не принимали и вработу ненаимали, а которые люди придутъ кдѣдиновцамъ для работъ изнайму и тѣмъ людямъ велѣтъ явитца вприказной избѣ, а какъ кто объявитца и тѣхъ людей спрашивать самому откуда кто и к кому для какой работы пришелъ и не бѣглые чьи люди или крестьяне и будетъ не бѣглые и имена тѣхъ людей велѣтъ записывать вкниги и сжителей имать по нихъ поручные записи, а в записяхъ писать поиманно чтобъ имъ заворовствомъ и ни за какимъ плутовствомъ не ходить, а будетъ кто вкакомъ воровствѣ объявитца и на тѣхъ людехъ и на поручителехъ ихъ великихъ государей пеня и исцовъ и если кто на тѣхъ воровъ станетъ бить челомъ вкакомъ воровствѣ, а буде по указу великихъ государей и по грамотамъ исприказовъ большого дворца или с суднаго дворцоваго приказа по чьему нибудь челобитью доведетца выслать села Дѣдинова крестьянина или бобыля или рыбнаго ловца котвѣту кмоскве и по нихъ поруку велѣтъ имать села же Дѣдинова жителямъ и впоручныхъ записяхъ писать поиманно, что имъ на москве к суду стать на указный срокъ и послѣ суда ставитца и до воршенья того дѣла, а безуказовъ с москвы не бежать за тѣми же поруками, а будучи ему Θεоктисту вселѣ Дѣдинове на приказе крестьянамъ и бобылямъ и рыбнымъ ловцамъ обиды и налога не чинить и напрасно ни ккому неприметыватца и ни какихъ взятокъ ни ского ни отчего не имать, а буде онъ Θεоктистъ учнетъ села Дѣдинова крестьянамъ и бобылямъ и рыбнымъ ловцамъ чинить налоги для своихъ взятокъ и ему за то отъ великихъ государей Царей и великихъ Князей Иоанна Акексѣевича Петра Алексѣевича всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ быть вопале и вжестокомъ наказанье.

БРЯНСКАЯ СМУТА.

1747—1757 г.

I.

Вступленіе. Брянскія посопныя слободы. Пожалованіе ихъ Брюсу и дальнѣйшіе переходы этой вотчины, отъ одного владѣльца къ другому до поступленія ихъ къ Гончарову. Число оушъ и количество земли въ его имѣніяхъ. Торговля и промыслы въ посопныхъ слободахъ. Управление ими при прежнемъ владѣльцѣ и учрежденное Гончаровымъ.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія, въ Брянскѣ, среди купцовъ и стремившихся къ свободѣ подгородныхъ крестьянъ помѣщика Гончарова съ одной стороны и самаго помѣщика съ другой, происходила, въ теченіе 10-ти лѣтъ, смута, сопровождавшаяся всевозможными насиліями, упорнымъ сопротивленіемъ властямъ, не рѣдко дѣйствовавшимъ по произволу, и разрѣшавшаяся кровавой драмой. Послѣдствія этой смуты и потомъ еще долго были памятны Брянску. С. Соловьевъ приводитъ нѣсколько отрывочныхъ эпизодовъ изъ нея, но не выясняетъ причинъ ея явленія.

При пересмотрѣ дѣлъ брянскаго магистрата, намъ встрѣтилось четырнадцать дѣлъ, или вѣрнѣе, тетрадей, состоящихъ изъ сшитыхъ не рѣдко безъ всякаго порядка, болѣе 700 листовъ, относящихся къ этому событію; въ нихъ также ярко обрисовываются нравы тогдашняго брянскаго купечества, бытъ крестьянъ Гончарова, въ особенности ихъ представителей, помѣщичьи распорядки и стремленіе владѣльца, прибѣгая къ насиліямъ, вымысламъ и разнымъ уловкамъ отстаивать свое право. По даннымъ изъ этихъ дѣлъ мы и излагаемъ здѣсь Брянскую смуту.

Рядомъ съ г. Брянскомъ. въ началѣ прошлаго столѣтія, находились дворцовыя посопныя слободы: Нижняя—по правую сторону рѣчки Вѣлаго колодезя и Верхняя—на лѣвой сторонѣ рѣчки Судка. Петръ Великій въ 1708 г. пожаловалъ эти слободы генераль-лейтенанту Якову Вилимовичу Брюсу; въ 1713 они перешли къ кн. Меншикову, а въ 1715 къ генераль-адмиралу (тогда еще стольнику) графу Андрею Матвѣевичу Апраксину, которому наследовалъ сынъ его Ѳеодоръ Андреевичъ, дѣйствительный камергеръ. Послѣдній, въ мартѣ 1747 г., продалъ ихъ коллежскому ассесору Аѳонасію Авраамовичу Гончарову². Кромѣ того въ Малоярославецкомъ уѣздѣ у Гончарова были парусная и бумажная фабрики и еще вотчина въ Мещевскомъ уѣздѣ. Всего числилось за нимъ по 2-й ревизіи 1479 душъ. Изъ нихъ въ брянской вотчинѣ 1065 душъ, при 982½ дес. пашни, 28½ дес. сѣнокоса и 53½ дес. дровянаго лѣса. При этойже вотчинѣ состояла лѣсная дача, заключавшая 10014 дес.³

Дворы крестьянъ посонныхъ слободъ находились смежно съ дворами брянскихъ купцовъ и состояли въ однихъ приходахъ съ купцами. При недостаткѣ пашенной земли, крестьяне, съ давнихъ лѣтъ состояли на оброкѣ; значительная часть ихъ пропитывалась торговымъ промысломъ, разными мастерствами и рукодѣльемъ. Покупали въ уѣздѣ пеньку, холстъ, рогожи, звѣриныя шкуры и другіе товары, торговали лѣсомъ, стругами, сплавляя ихъ въ Малороссію, продавали въ уѣздѣ мелочные товары, у одного былъ воскобойный заводъ, у другаго кожевенный, дѣлали мыло, конопляное масло и проч. на продажу оптомъ и врознь. — вообще жили зажиточно. При графѣ Ѳ. А. Апраксинѣ вотчиною управляли бурмистры Варѣоломей Ананьинъ и Сергѣй Никулинъ; съ переходомъ же имѣнія къ Гончарову, въ вотчинѣ является прикащикомъ Михайло Зайцевъ со старостою Семеномъ Черепинымъ.

II.

Указъ о запискѣ въ купцы помѣщичьихъ крестьянъ. Стремленіе крестьянъ Гончарова воспользоваться указомъ и противодѣйствіе къ тому прикащика Гончарова Зайцева. Разгромленіе дворовъ и имуществъ перечисляющихся и захватъ ихъ самихъ. Мѣры магистрата къ защитѣ приписавшихся.

13 Февраля 1747 г. изданъ былъ сенатомъ указъ о записываніи въ купечество дворцовыхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ, занимающихся торгомъ и промыслами, „если они въ тѣхъ городахъ, гдѣ желаютъ приписаться, дѣйствительно торги и промыслы, и свои дома, заводы и лавки имѣютъ и торгу своего на собственные свои деньги отъ 500 до 300 рублей, а не меньше, по таможеннымъ запискамъ доказать могутъ и по достовѣрному свидѣтельству отъ магистратовъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ таковые въ купечество записываться будутъ, совершенно явятся. А которые торговъ своихъ и промысловъ по таможеннымъ запискамъ съ явными свидѣтельствами на вышеобъясненную сумму не докажутъ, такожъ дворовъ, лавокъ и заводовъ, въ оныхъ городахъ, гдѣ записываться въ купечество пожелаютъ, не имѣютъ, такихъ впредь отъ сего указа не принимать и по деньгамъ въ купечество не записывать“.⁴

Указъ этотъ, казался, давалъ возможность многимъ изъ крестьянъ посонныхъ слободъ записаться въ купцы. Брянскій магистратъ, во главѣ бургомистра Ильи Выходцева съ ратманами Владиміромъ Волковымъ, Иваномъ Сапожковымъ и Акимомъ Пенчуковымъ, быть можетъ и изъ личныхъ выгодъ, сочувственно относился къ принятію, да и купцы охотно изъявляли на это согласіе, выдавая обязательство, что въ случаѣ несостоятельности принимаемыхъ ими будутъ платить за нихъ съ семьями подати по

70 к. съ души на равнѣ съ прочими крестьянами и по 50 к. для причисленія въ 40-ка алтынный купеческій окладъ. ежегодно, а также „помѣщиковы потомки.“⁵

При удостовѣреніи магистрата, что желающіе приписаться удовлетворяютъ требуемымъ для сего условіямъ и ручательствѣ за нихъ въ платежахъ, канцелярія генеральной ревизіи Бѣлгородской губерніи перечисляла въ купцы крестьянъ Гончарова. Впрочемъ случалось, что это перечисленіе дѣлалось предварительно, а потомъ уже магистратъ составлялъ требуемые акты.

Перечисленіе въ купцы началось съ крестьянъ Нижней слободы Варооломея Ананьина съ братомъ Семеномъ и тремя сыновьями. Но едва только прикащикъ Зайцевъ узналъ о стремленіи крестьянъ къ такому перечисленію, онъ сталъ принимать крутыя мѣры воспрепятствовать ему. Еще не получено было въ Брянскѣ распоряженіе канцеляріи генеральной ревизіи объ Ананьиныхъ, Зайцевъ, въ ночь на 3 ноября 1747 г., съ крестьянами изъ обѣихъ слободъ разорилъ находившійся въ городѣ, въ приходѣ Рождества Христова, дворъ Ананьина, во время отсутствія его. Были разломаны два амбара, въ свѣтлицѣ кафельная печь и сvezены, а также и пожитки изъ амбаровъ, на господскій дворъ. Туда же отправлены коровы, свиньи, гуси, ульи со пчелами, 30 возовъ сѣна, лѣсъ въ бревнахъ, даже овощи заготовленные къ зимѣ. Захвачены и сыновья Ананьина Василій и Тома. Затѣмъ, въ день полученія указа о припискѣ, схвачена и жена Василія. Семью Ананьина Зайцевъ приказалъ свезть куда то, вѣроятно на фабрику въ Малоярославецкій уѣздъ, куда онъ впоследствии отправлялъ всѣхъ забираемыхъ имъ, но въ д. Улемцѣ нагналъ ихъ магистратскій разсылщикъ, съ бывшими при немъ для вспоможенія купцами. Туда же явились разсылщики изъ воеводской канцеляріи, отбили Ананьиныхъ у купцовъ, захвативъ при томъ купца Якова Бѣляева съ лошадьми и доставили въ ту канцелярію. По требованію магистрата, заявившаго, что Ананьины уже купцы, и ихъ слѣдуетъ привести къ присягѣ на вѣрность, воеводская канцелярія отослала ихъ, а также Бѣляева съ лошадьми, въ магистратъ, потребовавъ, чтобъ Ананьины сданы были на поруки въ неотлучкѣ изъ жительствова.

Это, однакожъ, не помѣшало Зайцеву возобновить свои преслѣдованія противъ Ананьина. По приказу его, крестьяне Нижней слободы, днемъ, напали на запертую лавку Ананьина, находившуюся въ городѣ, у важень (вѣсы городскія). Лавка была сломана и сvezена, вмѣстѣ съ бывшими въ

ней 73 пудами пеньки, на Куракинъ Борокъ, въ дачахъ Гончарова. Ананьинъ заявлялъ, что въ лавкѣ его было 573 р. денегъ, по въ похищеніи ихъ бывшіе при нападеніи на лавку не сознались. Часу въ восьмомъ вечера послано было семь человекъ подъ начальствомъ сотскаго Нижней слободы Алексѣя Номкова, въ дачу Петропавловскаго монастыря разорять пасѣку Ананьина. Крестьяне забрали и свезли на барскій дворъ все, что тамъ нашли: заготовленные съѣстные припасы, разныя пасѣчныя принадлежности, медь въ двухъ кадкахъ, принадлежности для косьбы, сѣна 125 возовъ, посуду желѣзную и мѣдную, пять винтовокъ пташечныхъ, двѣ порошницы, шпагу, двѣ рогатины стальныхъ большихъ, разную одежду, даже десять паръ лаптей. Изъ всего этого добра крестьяне захватили себѣ одно ружье, которое и заложили за 20 коп. ⁶.

Заслышалъ Зайцевъ, что переходятъ въ купцы Сергѣй Никулинъ съ сыномъ Козьмою, Петръ Лоскутовъ, Ѳедоръ Андросовъ, Ефимъ Коншинъ и Илья Никулинъ. Они были схвачены съ семействами, пожитки и товары у нихъ отобраны. Захваченные содержались сначала во дворѣ Гончарова съ 23 ноября по 3 января 1748 г., пока магистратъ получивъ указъ о припискѣ ихъ въ числѣ 45 чел. въ купцы, не вытребовалъ ихъ къ себѣ чрезъ воеводскую канцелярію для привода къ присягѣ, какъ людей уже свободныхъ. тѣмъ не менѣе Зайцевъ не допускалъ ихъ жить въ своихъ домахъ и отдалъ приказъ крестьянамъ снова захватить ихъ для отсылки на фабрику въ Малоярославецкій уѣздъ. Той же участи подверглись Семень Киселевъ, Козьма Селивановъ, Мокей Коншинъ и Карпъ Гридинъ. Всѣ они, при явочныхъ прошеніяхъ, представили магистрату опись пограбленному имуществу на значительную сумму.

Описи эти даютъ довольно ясное понятіе о степени зажиточности и занятіяхъ разоренныхъ. ихъ домашнемъ обиходѣ и одеждѣ мужской и женской. Особенно выдаются Сергѣй Никулинъ и Петръ Лоскутовъ. Избы у нихъ были съ свѣтлицами, отдѣльными отъ избъ сѣнями съ чуланами, на мшеникахъ. При домахъ по два сарая, ворота съ калиткою, бани, ледники подъ сараемъ. Въ домахъ образа въ окладахъ и безъ окладовъ, съ серебряными вѣнцами, по два стола простыхъ, стулья, скамьи, у одного изъ нихъ даже два стѣнныхъ зеркала. Изъ посуды: блюда, тарелки, стаканы, стопки и кумганы съ подносами оловянные, котлы, противни, стояны, корцы, чайники, ендовы, подсвѣчники мѣдные, по дюжинѣ ножей и вилокъ, по 12-ти фьялокъ (?) серебряныхъ и по два колпака серебряныхъ же, разная желѣзная и деревянная посуда и прочія хозяйственныя при-

надлежности. У мужчинъ были суконныя шубы на поярчатомъ мѣху и овчинныя нагольные, куньи муфты, зеленые голевые кунтуши на заячьемъ мѣху, китайчатые кунтуши и казакины, шапки бархатныя и суконныя, съ околышами изъ бухарскихъ овчинъ и шелковыми, кафтаны суконные — лазоревые, васильковые и гвоздичные, камзолы суконные — гвоздичные и васильковые, фуфайки шолковыя зеленыя рацетовыя, нѣмецкіе сапоги, шерстяные чулки, замшевыя рукавицы, полушубки на заячьемъ мѣху, суконныя гвоздичнаго цвѣта штаны сукна добраго, красныя плащи, рубахи — александрійской пестряди, сине-пестрядинныя, ивановскаго кружевнаго и простаго полотна, волчи малахай, кафтаны понитковые курскаго сукна; у одного были трость морская (цѣною 1 р.), фузея и винтовка, ранецъ солдатскій, шпага дорожная съ португеею и перевязью. Женщины носили тѣлогрѣи голевыя, тафтяныя крашенныя шубки съ серебряными пуговицами и полутѣлогрѣи на заячьемъ мѣху, камлотовыя юбки, китайчатая шубки съ серебряными пуговицами, парчевые кокошники нагибные съ золотыми позументами, съ поднизью жемчужною, кокошники парчевые съ золотыми же позументами, парчевые и разныхъ матерій, подзатыльники шитые золотомъ, серги жемчужныя, серебряныя цѣпочки съ позолотою, серебряныя запонки, перстни серебряные и золотые (носили и мужчины), платки гарнитуровые и топовые, башмаки, чулки, рубахи ивановскаго, кружевнаго и простаго полотна, съ пришитыми рукавами изъ разныхъ матерій и полотенъ. Были въ домахъ пуховики, подушки, перины и наволочки — бумажныя, выбоичатыя и пестрядинныя, простыни съ сѣтками, одѣяла бумажныя и ярославскія, зайчиныя и выбоичатыя, завѣсы бумажныя, полога салфеточныя, полотенцы — травчатые и льняные, скатерти большой руки съ платками утиральными и средней холстинныя льняныя. У Никулина встрѣчается, вѣроятно для продажи, понитковаго суконнаго полотна 100 арш., васильковаго полусукна 20 арш., сѣраго сукна 20 арш., двѣ трубки ивановскаго полотна, два тюка китайки, 10 козлиныхъ дѣланныхъ кожъ. Было у нихъ по лошади (цѣною одна въ 12 р., другая 15 р.) со всеми принадлежностями для разъѣзда, водились коровы (отъ 3 до 3 р. 30 к.), свиньи (1 р. 20 к. за штуку), куры (5 к.), находилась въ значительномъ количествѣ мука ржаная (50 к. четверть), пшеничная (около 1 р. 50 к. четв.), гречневая крупа (80 к. четв.), пшено (25 к. четв.), солонина (30 к. пуд.) и проч. съѣстные запасы, наливки вишневка и дубовка (70 к. ведро), вино простое (70 к.) бочками вареный медъ и пиво, солодь, хмѣль, брусника и яблоки въ водѣ, соленыя сливы, свѣжія и су-

хія яблоки и сливы, сѣно (50 к. возъ), пенька половая (40 к. шт.). чистая (80 к. п.), пакля сырецъ (20 к.), проемная чесаная (40 к.), медъ (1 р. п.), воскъ (17 к. ф.), вошина и сушь, звѣриныя шкуры: бобровыя (1 р. 40 к. шт.), куньи (70 к. шт.), выдровыя (1 р. 50 к.), норочьи (80 к.), горностаевыя (14 к.), харьковыя (17 к.), бѣличьи (20 к. десяткъ), заячьи (около 7½ к. шт.), медвѣжьи (1 р.), рысьи (6 р. 33 к.), лисьи (1 р. 13 к.), бобровая струя (1 р. 20 к. фун.); имѣлся большой запасъ рыбы, конечно для продажи, сазановъ, сулы и сомины. У Никулина было писчей бумаги 70 ст. 1-го № (1 р. 20 к. ст.) и 80 ст. 3 № (по 90 к.). У Лоскутова отобранъ большой запасъ дѣтскихъ пикулекъ, мѣдныхъ и оловянныхъ серегъ, ожерельевъ женскихъ съ камышками, оловянныхъ запонокъ, поясныхъ колокольчиковъ, мишурныхъ подзатыльниковъ, подпоясокъ, мѣдныхъ и оловянныхъ перстней, роговыхъ гребенокъ, булавокъ, шнуру нитянаго, бѣлилѣ, складныхъ пронизокъ, косниковъ бисерныхъ, зеркальцевъ (48 к. дюж.), швейныхъ иголъ, мѣдныхъ крестовъ и пуговицъ и проч. Библиотеку у нихъ составляли: у Никулина псалтирь учебная, часовникъ и молитвенникъ, у Лоскутова псалтирь слѣдованная, другая учительская, часовникъ, молитвенникъ и святцы.

У прочихъ обобранныхъ лицъ встрѣчается въ описи такое же имущество, хотя у нѣкоторыхъ не столько богатое. Не у всѣхъ избы съ свѣтлицами, а у Софрона Никулина изба черная, на дворѣ у него стояла новая, еще не отдѣланная изба, которую онъ было продалъ. Находились на дворахъ пенечные амбары, а у Карпа Гридина изба со всѣмъ заводомъ маслянымъ.

Изъ костюмовъ женскихъ упоминаются еще ленты дѣвичьи золотыя и шелковые съ поднизою жемчужною, платки шелковые и полушелковые, покрывала головныя кисейныя, шапки кораблики, тѣлогрѣи китайчатыя, москвовки парчевыя и бархатныя, запаски, лапки жемчужныя; между мужскою одеждою встрѣчаются шубы ярославскихъ овчинъ, кафтаны суконцыя сѣрые, такіе же нѣмецкіе, камзолы и камзолы безрукавки китайчатые, штаны локу синныя и козлиные, подпояски простыя и аглицкія, лисьи и овчинныя шлыки. Товары у нихъ имѣютъ тотъ же характеръ какъ у Никулина и Лоскутова. Есть хлѣбные продукты, звѣриныя шкуры, рыба, разная мелочь въ числѣ которой встрѣчается имбирь, сѣра, купоросъ и гвоздика.

Въ февралѣ 1748 г. приписаны были въ кушцы изъ крестьянъ Гончарова Максимъ и Степанъ Лоскутовы съ товарищами, всего въ числѣ 46, и наконецъ уже въ мартѣ того же года, были приписаны Иванъ Ворцовъ

Прохоръ и Титъ Никулины съ семействами въ числѣ 8 душъ, уже въ то время, когда они были высланы на фабрику Гончарова. И такъ всѣхъ приписавшихъ изъ вотчины въ купцы было 104 чел.

III.

Жалоба Гончарова на брянскій магистратъ и распоряженія по ней. Объясненія брянскаго магистрата. Осада квартиры прапорщика Юшкова. Вновь жалоба Гончарова. Показанія возвратившихся изъ бѣговъ крестьянъ его.

Брянскій магистратъ о насиліяхъ надъ приписавшимися въ купцы донесъ главному магистрату въ Москву, а Гончаровъ туда же обратился съ жалобой. 2 декабря въ главновъ магистратѣ разсматривалась его челобитная, въ которой онъ высказалъ, что три брата Ананьины, Варфоломей, Семень и Степанъ, были у него прикащиками и онъ, ввѣривъ имъ значительную сумму денегъ, послалъ ихъ покупать матеріалы для фабрикъ. Степанъ Ананьинъ былъ въ Москвѣ у Гончарова и сказывалъ, что на данныя ему деньги пенька и матеріалы куплены и что, кромѣ того, онъ получилъ отъ прикащика Зайцева 550 р. для той же цѣли. Гончаровъ послалъ тогда съ Ананьинымъ Зайцеву двѣ тысячи рублей на покупку пеньки, но Ананьины съ деньгами скрылись, при содѣйствіи бургомистра Выходцева, купцовъ Фомы Чамова, Романа и Якова Никитиныхъ и Семена Ерохина. Приводитъ случай о возвратѣ изъ д. Улемца семьи Ананьиныхъ, Гончаровъ упоминаетъ только, что Зайцевымъ посланы были на фабрику съ провожатыми фабричные; Никитины и Ерохинъ съ бѣглыми Ананьиными и ихъ товарищами, съ помощью прикащика д. Улемца и крестьянъ той деревни, напали на провожатыхъ, избили ихъ, перевязали и посадили въ одну избу; лошадей, деньги и все, что было съ ними послано, пограбили. Въ такомъ видѣ найдены были провожатые, когда, по просьбѣ Зайцева, изъ воеводской канцелярїи посланы были солдаты. При этомъ найдено было обретенное письмо Чамова къ прикащику д. Улемца, чтобъ бѣглыхъ не отдавать. Гончаровъ жалуется на понаровку Выходцева въ припискѣ крестьянъ въ купцы и заявляетъ, что Никитины и другіе купцы дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ не даромъ: берутъ съ крестьянъ безденежные векселя; что къ 21 ноября по подговору Ананьиныхъ, изъ вотчины бѣжало уже больше 150 чел., что Ананьины Зайцева хотятъ убить, да и прочихъ крестьянъ подговариваютъ къ побѣгу. Онъ опасался, что такъ какъ Брянскій уѣздъ пограничный съ Польшей, то, по подговору, не ушли бы крестьяне его за рубежъ, и высказываетъ, что бургомистръ Выходцевъ злобствуетъ на него за то, что Гончаровъ не подарилъ ему дѣвку, о чемъ просилъ его Выходцевъ.

Главный магистратъ запретилъ брянскому записывать разночинцевъ въ цехи и купечество, безъ разрѣшенія отъ него, потребовалъ къ себѣ дѣло о припискѣ Ананьиныхъ и присылки ихъ самихъ за карауломъ. Требовались также къ явкѣ на судъ въ главный магистратъ купцы Чамовъ, Никитины и Ерохинъ, или ихъ повѣренные.⁸

Брянскій магистратъ отозвался, что распоряженія о непріемѣ въ купцы изъ разночинцевъ безъ указа главнаго магистрата не было, что вновь записанныхъ въ купечество крестьянъ, разлуча мужей отъ женъ и захватя дѣтей, Зайцевъ мучилъ тирански и, заковавъ въ кандалы, отвезъ неизвѣстно куда, и къ присягѣ они не приведены. Романъ Никитинъ съ товарищами будутъ высланы въ главный магистратъ, когда на нихъ будетъ подана исковая челобитная, а нынѣ Романъ у продажи казенной соли и еще не сочтенъ, Семена Ерохина между купцами нѣтъ, Яковъ Никитинъ, Оома Чамовъ и братья Ананьины въ отлучкѣ по торговымъ дѣламъ. Дѣло объ Ананьиныхъ будетъ представлено, когда Зайцевъ, для списанія съ него копии, доставитъ гербовую бумагу. Магистратъ ходатайствуетъ о распоряженіи, чтобъ всѣ крестьяне Верхней и Нижней слободъ записаны были въ купечество и цѣхи и Гончарову воспрещено было препятствовать имъ въ томъ, чтобъ, въ случаѣ подачи Гончаровымъ челобитной на купцовъ судъ по ней назначенъ былъ въ Брянскомъ магистратѣ, или по близости Брянска, а не въ Москвѣ.⁹

Кромѣ посылки вышеупомянутаго указа, главный магистратъ снесъ съ военною коллегіею о принятіи мѣръ къ удержанію отъ побѣговъ крестьянъ Гончарова. Это поручено было находившемуся въ Брянскѣ при подумномъ сборѣ прапорщику Василию Юшкову. Юшковъ донесъ военной конторѣ, что часу въ 8-мъ вечера 31 декабря пріѣхалъ къ нему на квартиру съ присланнымъ изъ главнаго магистрата капраломъ Русиновымъ, прикащикъ Зайцевъ, для отдачи на сохраненіе 3700 р. денегъ Гончарова. Тотъ часъ неизвѣстно какіе люди, человекъ 200 и больше. цѣшіе и на лошадахъ, со всякимъ оружіемъ, какъ настоящіе разбойники, атаковали квартиру его съ переднихъ и заднихъ воротъ, отъ р. Десны, лѣзли на верхъ ломали ворота, а чрезъ ворота бросали полѣньями и палками, бранили его, прапорщика, и жену его скверными словами и кричали: отдайте намъ, а что отдать, того не объявили. Уповательно, что хотѣли какъ прапорщика, такъ и жену его и прикащика Зайцова умертвить, а привезенныя деньги похитить. Чтобы избавиться отъ этого разбойническаго прихода, принуждены были отстрѣливаться. Юшковъ послалъ съ квартиры своей солдатъ

тайно, чтобъ разбойники того солдата не схватили и не утратили, для объявленія объ означенномъ разбоѣ, на квартиру къ воеводѣ маіору Ѳедору Ростоичину, и воевода прислалъ трехъ разсыльщиковъ, но они, вмѣстѣ съ подушнаго сбора солдатомъ Столбцовымъ и хозяиномъ двора Андреемъ Голышкинымъ, разбойниковъ отъ квартиры отбить не могли; принуждены были кричать разбой и отстрѣливаться изъ ружья; на тотъ крикъ, однако, какъ отъ рогатокъ, такъ и отъ сосѣдей никто на помощь не прибыли. Разбой квартиры продолжался почти всю ночь, съ осьмого часа пополудни и до третьяго часа по полуночи, и когда въ церквахъ стали звонить къ утрени, то тѣ разбойники отступили. Присланные отъ воеводы разсыльщики и вышеозначенные Гончарова крестьяне ¹⁰ изъ разбойниковъ признали Брянскихъ купцовъ: Григорья и Козьму Кольцовыхъ, Гаврилу Мокѣева, Якова Коростина, канцеляриста Василья Ѳомина, да Гончарова бѣглыхъ крестьянъ: Карпа Гридина, Козьму Селванова, Макара Гончарова, Никиту Никулина, Михайла и Аванасья Шлыковыхъ, Варфоломея и Семена Ананьиныхъ, Герасима Гридина, Егора и Василья Каменевыхъ. Объ этомъ происшествіи Юшковъ по утру посылалъ съ капраломъ Михайломъ Воротниковымъ челобитную въ магистратъ, но бургомистръ Выходцевъ челобитной неизвѣстно почему не принялъ; „да и вѣдомо, былъ опять въ посадѣ сборъ, какъ бѣглыхъ Гончарова крестьянъ, такъ и купечества, человекъ уже до пятисотъ. Устрашась этого Юшковъ изъ квартиры своей перешелъ въ домъ Гончарова. По такой причинѣ не только онъ не можетъ крестьянъ отъ побѣга удержать и прикащика оборонить, но не имѣетъ надежды и животъ свой спасти. А бывшій воевода Андрей Хитровъ бѣглымъ крестьянамъ чинилъ потачку; привезенныхъ показаннымъ прикащикомъ Зайцевымъ для допросовъ и слѣдствія и посаженныхъ, безъ всякаго допроса и слѣдствія, неизвѣстно почему изъ тюрьмы освободилъ. Изъ Гончарова вотчины уже бѣжало крестьянъ мужскаго и женскаго пола до ста семидесяти человекъ.“

Капраль Русиковъ, возвратясь въ Москву, донесъ главному магистрату, что 30 декабря когда онъ былъ съ Зайцевымъ у Юшкова, которому Зайцевъ хотѣлъ передать для храненія 3700 р., то ночью неизвѣстно какіе люди, человекъ съ двѣсти и больше, пѣшіе и на лошадяхъ, со всякимъ оружіемъ, атаквали квартиру Юшкова, рвались на дворъ, ломали ворота, чрезъ ворота бросали палки и сильно кричали. Отступили они отъ квартиры Юшкова только къ заутрени. Въ жалобѣ Гончарова главному магистрату объявленъ и поводъ, по которому Зайцевъ хотѣлъ передать Юшкову на храненіе 3700 р. Онъ узналъ отъ старосты Гончарова, что бѣглее крестья-

яне, по соглашенію съ брянчанами, хотятъ убить его и охраняя себя поѣхалъ было въ Глуховъ для требованія команды. Купцы и бѣглые крестьяне, участвовавшіе въ атакѣ квартиры Юшкова, перечислены совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ и у Юшкова, съ товарищами.

Совершенно иное передаетъ объ этомъ событіи сотскій Нижней слободы Носиковъ въ показаніи, данномъ въ полиціймейстерской канцеляріи 7 января 1748 г. Онъ говоритъ, что ночью подь 31 декабря былъ, въ числѣ человекъ со сто крестьянъ Верхней и Нижней слободъ съ дубьемъ и рогатинами, на квартирѣ Юшкова. Потребованы они туда по приказу Зайцева, переданному крестьянами Гундуровымъ и Преженцовымъ. „И были тамъ всю ночь до свѣту, а пріѣзду многолюднаго къ той его квартирѣ и ссоры и драки не видалъ, и къ той его квартирѣ пристушу и необычнаго крику, и изъ орудія палбы не видалъ и ничего не слыхалъ. А какъ они пришли въ помянутую квартиру и въ то время онъ, Юшковъ съ прикащикомъ Гончарова—Зайцевымъ были въ свѣтлицѣ и пили чай. По утру онъ, Юшковъ, съ онымъ прикащикомъ Зайцевымъ, поѣхалъ на дворъ Гончарова, въ Верхнюю слободу.“ Въ томъ же прошеніи, о которомъ мы упомянули, Гончаровъ жаловался главному магистрату, что „бургомистръ Выходцевъ, согласясь съ подъячимъ Иваномъ Поповымъ, продолжаетъ принимать въ купцы бѣглыхъ крестьянъ, чтобы завладѣть данными отъ него Гончарова деньгами, и нынѣ подговариваетъ крестьянъ бѣгать, а которые съ нимъ не согласны и не слушаютъ, тѣхъ на переходахъ и на дорогахъ бьютъ мучительски и наглыя продерзости и озорничества (имъ) дѣлаютъ. въ томъ надѣяніи, что въ Брянскѣ на нихъ суда не сыскать, отъ чего уже фабрики его пришли въ конечное разореніе и остановку.“

Гончаровъ поспѣшилъ приписать крестьянъ обѣихъ слободъ къ фабрикамъ и заводамъ. Приписка эта окончателно состоялась въ мартѣ 1748 г. и закрѣпила крестьянъ при его фабрикахъ и заводахъ „неподвижно.“ Въ мануфактуръ-коллегію онъ представилъ, какъ добровольно возвратившихся изъ бѣговъ, Сергѣя Никулина, Петра Пысовкина, Герасима Гридина и Степана Ананьина. На допросѣ въ коллегіи они „во взятыѣ у Гончарова не малой суммы денегъ на покупку къ фабрикѣ матеріаловъ не записались“ и высказали, что къ запискѣ въ купечество и къ побѣгу подговаривали ихъ бургомистръ Выходцевъ, ратманъ Сапожковъ, купецъ Никитинъ, канцеляристъ Поповъ; что своихъ промысловъ они не имѣли, посланныхъ на фабрику крестьянъ отбивали купцы братья Никитины, Чамовъ и Гавриловъ. Гончаровъ наказывать возвратившихся не пожелалъ.

IV.

Брянскіе купцы братья Кольцовы. Дѣла ихъ съ помѣщикомъ Зиновьевымъ, съ бургомистромъ Выходцевымъ, съ Брянскими таможенными, съ сыномъ шведскаго плѣннаго Ганцовымъ. Истязанія надъ послѣднимъ и надъ женою его Козьмы Кольцова съ женою. Поступки ихъ же съ другими лицами. Открытое сопротивленіе Козьмы распоряженіямъ магистратскихъ властей. Эпизодъ изъ дѣятельности Козьмы Кольцова въ бытность бургомистромъ магистрата. Столкновеніе бургомистра Ив. Кольцова съ чинами Сибирскаго полка.

Какъ Юшковъ, такъ и Гончаровъ высказываютъ, что въ числѣ приходившихъ ночью ко двору Юшкова были Кольцовы, Григорій и Козьма. Кольцовы въ описываемыхъ нами событіяхъ играли не послѣднюю роль; кромѣ того личность ихъ выясняется по другимъ дѣламъ. Поэтому мы сочли не лишнимъ привести здѣсь извѣстныя намъ данныя о самоуправствахъ этихъ богатыхъ представителей Брянскаго купечества, занимавшихъ отъ времени до времени, видныя общественныя должности.

Братья Григорій (былъ еще, едва ли не сынъ этого Григорія, Михайло Григорьевъ), Козьма и Иванъ Филатовы Кольцовы принадлежали къ первогильдейнымъ купцамъ г. Брянска. Былъ еще Алексѣй Кольцовъ, также привлеченный къ этому дѣлу; онъ былъ едва ли не родной ихъ братъ, впрочемъ отчество его не упоминается.

С. Соловьевъ передаетъ: „Григорій, Иванъ и Козьма жаловались, что ночью напали изъ нихъ на брата Григорія разбоемъ на большой смоленской дорогѣ люди Брянскаго помѣщика Ивана Зиновьева и завезли къ помѣщику на дворъ, въ село Вѣжичи, гдѣ Зиновьевъ его билъ и держалъ на цѣпи въ привратной избѣ. По просьбѣ остальныхъ братьевъ Григорій освобожденъ былъ оттуда посланными изъ брянской воеводской канцеляріи, и по суду разбой Зиновьева былъ доказанъ; но онъ, избывая слѣдствія, не подавая жалобы въ Брянскъ, просилъ въ главномъ магистратѣ на двухъ братьевъ Ивана и Козьму, будто бы пріѣзжали къ нему въ домъ и безчестили его.

По челобитью Зиновьева главный магистратъ опредѣлилъ изслѣдовать дѣло сѣвскому провинціальному магистрату, и однако дѣло это въ Сѣвскъ не передано, главный магистратъ потребовалъ Кольцовыхъ на судъ прямо къ себѣ.“ Полагаемъ, что все это происходило не позднѣе 1746 г., такъ какъ требованіе главнаго магистрата о высылкѣ въ Москву Кольцовыхъ, для суда по жалобѣ поручика Зиновьева, или отъ нихъ повѣреннаго послѣдовало по опредѣленію 15 декабря того года. Бургомистръ Выходцевъ

былъ въ это время въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Кольцовыми; по распоряженію его, Козьма былъ сысканъ и задержанъ, но ратманы Волковъ и Пенчуковъ „друза и поровя Кольцовымъ знатно, изъ взятковъ“, освободили его, а Иванъ Кольцовъ скрылся. Главный магистратъ послалъ Брянскому съ нарочнымъ указъ сыскать Кольцовыхъ и за ослушаніе и противность выслать ихъ въ Москву подъ карауломъ немедленно, а если Кольцовы окажутъ ослушаніе, то потребовать вспоможеніе отъ воеводской канцеляріи. Относительно поступковъ Волкова и Пинчукова былъ потребованъ отъ нихъ отвѣтъ. Козьма Кольцовъ снова былъ задержанъ при магистратѣ; 19 апрѣля онъ объяснилъ, что ѣхать въ Москву самъ не можетъ, такъ какъ находится подъ слѣдствіемъ воеводской канцеляріи по обвиненію въ приходѣ съ братомъ Григорьемъ и прочими къ квартирѣ прапорщика Юшкова, а братъ его Иванъ Кольцовъ отлучился въ Сѣвскій магистратъ къ слѣдствію по представленію бургомистра Выходцева. Кольцовы избрали для себя повѣреннымъ купца Акима Бадулина, „по ручной же записи, писалъ Козьма, не представляютъ, потому что у нихъ противъ иска Зиновьева капиталъ имѣется, о чемъ извѣстно и Брянскому магистрату.“

Далѣе намъ извѣстно, что въ январѣ 1749 г. Кольцовы жаловались сенату на непорядочное и противное указамъ производство въ главномъ магистратѣ дѣла по челобитію Зиновьева родственникомъ его, оберъ-президентомъ статскимъ совѣтникомъ Зиновьевымъ и на безвинное повѣреннаго ихъ по тому дѣлу мученіе, содержаніемъ подъ карауломъ и въ цѣпи. Сенатъ вытребовалъ по жалобѣ отвѣтъ отъ главнаго магистрата и объясненіе о томъ, присутствовалъ ли по означеннымъ дѣламъ вице-президентъ Зиновьевъ. Отвѣтъ былъ доставленъ въ слѣдующемъ же февралѣ, но въ чемъ состоялъ неизвѣстно.¹¹

О дѣлѣ, по которому Козьма показалъ брата Ивана отлучившимся въ Сѣвскъ, когда ихъ требовали въ Москву по дѣлу съ Зиновьевымъ, мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія: Выходцевъ обнаруживалъ, что Иванъ Кольцовъ, въ бытность инспекторомъ Брянской пограничной таможни, воровски составилъ копію съ векселя въ 550 р., что, и по оставленіи имъ должности инспектора. Кольцовъ не хотѣлъ платить подушныхъ денегъ наравнѣ съ купечествомъ и оказывалъ Брянскому магистрату ослушаніе. Главный магистратъ велѣлъ братъ съ Кольцова сборы наравнѣ съ прочими и быть ему магистрату послушнымъ. Вскорѣ по полученіи этого указа, 10 сентября 1747 г., Иванъ Кольцовъ съ двумя товарищами подѣхалъ къ дому Выходцева въ то время, когда жена его сидѣла у воротъ. „Здравствуй госу-

дарственного вора жена“ сказалъ Кольцовъ и сталъ бранить ее разными оскорбительными для женщины словами, а также самого Выходцева. На шумъ вышелъ бургомистръ, а Кольцовъ продолжалъ брань, называлъ Выходцева государственнымъ воромъ, говорилъ, что за воровство его должно четвертовать и распиливать, что, будто бы, брата его роднаго повѣсили. Кольцовъ приказалъ бывшимъ съ нимъ людямъ бить Выходцева, а самъ, наскочивъ на него верхомъ на лошади, билъ тростью. На помощь къ Ивану подбѣжали братья его Григорій и Козьма съ ихъ людьми; Выходцевъ былъ оставленъ, когда закричалъ караулъ. Жалуясь магистрату, Выходцевъ высказалъ, что Кольцовъ билъ смертно ратмана Чамова, а ратмана Волкова и канцеляриста Андреева бранилъ.— послѣдняго хотѣлъ убить и тотъ едва отъ него спасся, какъ значитса о томъ и въ дѣлѣ, что и прочимъ купцамъ Кольцовъ наносилъ не малыя обиды и побои, но они изъ страха на него не жалуются. У Выходцева оказались на головѣ раны въ трехъ мѣстахъ и опухоль, на лбу синева и кровавая рана, синева на плечахъ.

Изложивъ это, Брянскій магистратъ писалъ главному, что при магистратѣ находится самая незначительная команда изъ отставныхъ солдатъ и унять Кольцовыхъ невозможно, потому что они находятся въ соглашеніи съ откупщиками Брянской таможи и ихъ повѣренными, у которыхъ есть цѣловальники и немалое число солдатъ съ ружьями, и таможенные на вспоможеніе при битвѣ ратмановъ и канцеляриста Андреева давали ему нѣсколько человѣкъ. По этому донесенію изслѣдованіе было поручено Мѣекому магистрату. Тамъ же производилось какое-то еще дѣло о Выходцевѣ, по доношенію на него Ивана Кольцова.

Григорій Кольцовъ былъ бургомистромъ въ 1741 и 1742 г.г. Въ то время инспекторомъ Брянской таможи былъ Яковъ Кондратьевъ, которому магистратъ дѣлалъ разныя препятствія въ отправленіи дѣлъ, не давалъ своевременно надлежащаго числа цѣловальниковъ, которые назначались отъ магистрата для досмотра и покровительствоваль безошлинному провозу товаровъ. Вотъ одно изъ болѣе выдающихся дѣйствій Кольцова. Въ апрѣлѣ 1742 г. ларечный таможи Григорій Мокѣевъ открылъ тайный провозъ изъ Малороссіи для графа Рагузинскаго вина волжскаго блага и краснаго, кофе турецкаго, позументовъ съ мушкардомъ золотымъ серебрянымъ. Пока Мокѣевъ шелъ въ таможию съ объявленіемъ о своемъ открытіи, на дорогѣ захватили его разсылщики магистрата и привели въ магистратъ. Тамъ Кольцовъ обнажилъ Мокѣева и билъ его кошками, упоминая при этомъ „вотъ тебѣ досмотръ“ и угрожалъ, что и всѣмъ таможни

присутствующимъ тоже будетъ. По заявленію Мокѣва о случившемся, посланъ былъ запросъ въ магистратъ, который отозвался, что Мокѣвъ былъ схваченъ и наказанъ за то, что, вдвоемъ съ товарищемъ, отбилъ въ 1741 г. у старосты Терехова и отдатчика везенныхъ въ Сѣвскъ для отдачи въ рекруты двухъ посадскихъ и будто, ранѣе назначенное магистратомъ наказаніе Мокѣву не было исполнено за укрывательствомъ его и побѣгомъ. Но таможня, гдѣ служилъ Мокѣвъ, была рядомъ съ магистратомъ.

Для характеристики Козьмы Кольцова мы имѣемъ возможность привести еще слѣдующіе факты.

У Брянскаго посадскаго Нестера Брынцева проживаль съ 1704 г. шведскій плѣнникъ изъ г. Нарвы, взятый въ малолѣтствѣ русскимъ войскомъ, Романъ Ганцовъ, принявшій православіе. Брынцевъ женилъ его на полонянкѣ, шведкѣ же Ѳедосѣ Кондратьевой. Отъ этого брака родился сынъ Алексѣй, который, какъ и отецъ его, ни въ первой, ни во второй ревизіи записаны не были. По смерти отца и матери, Алексѣй продолжалъ жить въ домѣ Брынцева съ сыномъ уже его Ѳедоромъ, женился на купеческой дочери и съ нею прижилъ сына Андрея, перешель на жить въ свое строеніе и имѣлъ скоть, пріобрѣтенный на собственныя деньги. Въ 1752 г. Ѳедоръ Брынцевъ уѣхаль въ Петербургъ, а тесть его Козьма Кольцовъ выгналь Ганцова изъ его собственнаго строенія и взялъ его съ женою и малолѣтнимъ сыномъ къ себѣ въ работу; строеніе Ганцова распродавъ, а деньги взявъ себѣ, корову продавъ, а прочій скоть побилъ. Въ августѣ 1753 г. Ганцовъ бѣжалъ отъ Кольцова и жаловался магистрату, что Кольцовъ тиранить его и жену плетью, батогами и кнутемъ и съдержать въ цѣпяхъ неисходно, но члены магистрата объявили ему, что рабу съ господиномъ судъ дать не могутъ. Ссылаясь на узаконеніе 1744 по которому „иноземцамъ разныхъ націй, воспріявшимъ вѣру греческаго исповѣданія, хотябъ оныя кѣмъ въ полонъ или въ услугу взяты и въ домѣхъ у нихъ крестились, веъмъ, кромѣ положенныхъ въ прежнюю перепись въ подушный окладъ, дана воля жить, гдѣ похотять: въ цехахъ, въ купечествѣ или у кого въ прислугахъ, а ни онъ, ни отецъ его ни въ 1-й, ни въ 2-й ревизіяхъ записаны не были и что отъ сержанта Резанова отецъ его принять былъ Нестеромъ Брынцевымъ за сына, чтобъ полоняника того не продавать и ни въ какія крѣпости не укрѣплять“, Алексѣй Ганцовъ просилъ главный магистратъ записать его въ Брянскѣ и велѣть ему бытъ въ цехѣ, такъ какъ онъ знаетъ плотничное мастерство. Главный магистратъ поручилъ Брянскому разсмотрѣть жалобу Ганцова, отобратъ у Кольцова Ганцовыхъ и изслѣдовать поступки съ ними Кольцова.

Оказалось, что по ревизіямъ Ганцовыхъ въ переписныхъ книгахъ нѣтъ, а написанъ Романъ Михайловъ, безъ означенія изъ какой онъ націи, тогда какъ у другихъ купцовъ въ сказкахъ это именно показано, а также отъ кого кому достался. Для взятія изъ дома Кольцова жены и сына Ганцова посланъ былъ изъ магистрата драгунъ съ разсылщиками, но Кольцовъ „съ великою яростію“ объявилъ, что Ганцовыхъ не отдастъ, пока не увидитъ указа главнаго магистрата, что у него ссора съ бургомистромъ Никитинымъ. Въ магистратѣ, по объявленіи ему указа, Кольцовъ кричалъ, что онъ не послушается и женки съ сыномъ не отдастъ, что члены магистрата поступаютъ въ противность указовъ. За такое „его невѣжество и ослушаніе командъ“ Кольцовъ отданъ былъ подъ карауль, но изъ подъ караула бѣжалъ и разсылщики догнать его не могли. 22 октябрю снова посланъ былъ въ домъ Кольцова драгунъ съ разсылщиками. Кольцова съ женою они не застали дома, а въ избѣ нашли жену Ганцова „въ великой цѣпи и въ пребезмѣрномъ стулѣ“. Когда они вели женку въ магистратъ, догналъ ихъ на лошади Кольцовъ. Стараясь отбить Ганцову, Кольцовъ билъ посланныхъ тростью и переломилъ драгуну руку. Посланные закричали карауль и Кольцовъ бѣжалъ, бросивъ трость. Стулъ былъ снятъ съ Ганцовой въ магистратѣ при свидѣтеляхъ. Оказалось, что у драгуна лѣвая рука переломлена, побагровѣла и владѣть ею не можетъ, а у Ганцовой въ ушахъ мочки, гдѣ вдѣваются серги, разорваны, руки перебиты, синевы по всему тѣлу. Посылать къ Кольцову за сыномъ Ганцова магистратъ уже не рѣшился. Въ донесеніи объ этомъ главному магистрату Брянскій магистратъ пишетъ, что, въ 1752 г., жена Кольцова захватила къ себѣ во дворъ купца Козмина и высѣкла батогами, а въ 1751 г. Кольцовъ въ самомъ магистратѣ избилъ тростью до крови купца Моисея Сапожкова; къ рогаткамъ на карауль онъ не ходитъ, отказавшись, чрезъ жену, исполнять это требованіе бургомистра, не платитъ положенныхъ совѣтомъ купцовъ мелочныхъ сборовъ на разныя общественныя нужды и сборщиковъ посылать къ нему опасно. Далѣе магистратъ отвергаетъ заявленіе Кольцова въ Брянской полиціимейстерской канцеляріи, будто присутствующіе магистрата защитители ворами и въ дѣлѣ этомъ поступаютъ неправильно, а онъ и жена его имѣютъ съ бургомистромъ ссору и что посланные за Ганцовой разорили его домъ, пограбили пожитки, перебили посуду. Въ числѣ пограбленнаго Козьма упоминаетъ и о находившейся въ свѣтлицѣ разбитой трости, оставленной купцомъ Алексѣемъ Кольцовымъ.

Еще одинъ эпизодъ о Козьмѣ Кольцовѣ. Въ 1757 и 1758 г. онъ былъ бургомистромъ магистрата и находился не въ ладахъ съ содержателемъ

парусной и полотняной фабрики въ с. Ревнахъ (нынѣ Трубчевскаго уѣзда), болховскимъ купцомъ Степаномъ Макаровымъ. 1 января былъ схваченъ на фабрикѣ Брянскій купецъ Родіонъ Никулинъ, бывшіе у него товары были отобраны, а самъ онъ посаженъ, какъ жаловалась жена Никулина, „въ превеликую цѣпь“, пудовъ въ шесть. Сдѣлано это было, повидимому, въ отмѣстку за то, что магистратъ передъ этимъ, 15 декабря, захватилъ по вексельному дѣлу Макарова прикащика его Семена Столярова и, заковавъ въ желѣзы, посадилъ на цѣпь. Даже по требованію воеводской канцеляріи Макаровъ не отпустилъ Никулина, указывая на то, что онъ, какъ прикащикъ Козьмы Кольцова, подосланъ былъ Кольцовымъ подговаривать къ побѣгу рабочихъ съ фабрики и что уже ранѣе, по такому подговору, бѣжали отъ него пять рабочихъ. Въ свою очередь магистратъ, 18 января, захватилъ въ городѣ ткача съ фабрики Макарова Ивана Литвинова и, какъ беспаспортнаго, выслалъ его лишь 13 февраля въ мѣсто приписки чрезъ Почепскую сотенную канцелярію. Чтобы выручить Никулина магистратъ требовалъ его на службу, какъ опредѣленнаго цѣловальникомъ въ таможеню, но Макаровъ упорно отказывался выдать его безъ разрѣшенія мануфактуръ коллегіи, пока коллегія не приказала Макарову объявить Никулина для допроса въ воеводской канцеляріи. Указъ объ этомъ хотя и полученъ былъ 30 марта, но и за тѣмъ лишь 8 апрѣля Макаровъ прислалъ его въ оную канцелярію.

На требованіе мануфактуръ-коллегіи объ освобожденіи Столярова, магистратъ донесъ, что безъ указа главнаго магистрата, распорядившагося держать подъ карауломъ по вексельному дѣлу наслѣдниковъ купца Чамова, какимъ былъ Макаровъ, пока они не исполнятъ требованій по этому дѣлу, онъ освободить Столярова не можетъ.

Родъ Кольцовыхъ, какъ намъ передавали, уже пресѣкъся въ Брянскѣ, но и по настоящее время о какомъ то изъ нихъ, скототорговцѣ, мало уважавшемъ мѣстныхъ властей и имѣвшаго крѣпкую руку въ столицѣ, сохранилась поговорка „Кольцова корова зареветь — въ Петербургѣ слышно“.

Закончимъ извѣстія о братьяхъ Кольцовыхъ еще однимъ, объ Иванѣ Кольцовѣ. Въ 1768 г. мы вновь встрѣчаемъ его бургомистромъ. Съ ратманомъ Владиміромъ Волковымъ онъ является защитникомъ своихъ согражданъ отъ непорядочныхъ поступковъ чиновъ квартировавшаго въ Брянскѣ Сибирскаго драгунскаго полка и претендуетъ на захватъ тѣми чинами съ корчемнымъ виномъ купца Козьмина и на неуплату полкомъ денегъ за лѣсъ для полковыхъ конюшенъ. По этому поводу магистратъ отказывался выдать полку квитанцію въ благополучномъ квартирваніи.

V.

Распоряженія сената о пересмотрѣ правъ крестьянъ Гончарова на приписку въ купцы и произведеніи суда по жалобамъ Гончарова на купцовъ. О назначеніи слѣдствія по донесенію Юшкова и челобитной Гончарова. О наказаніи виновныхъ. Жалоба Гончарова на купцовъ о захватѣ его луговъ.

Но обратимся къ донесенію Юшкова и жалобѣ Гончарова. Разсмотрѣвъ ихъ, главный магистратъ потребовалъ съ нарочнымъ изъ Брянскаго магистрата дѣло о запискѣ въ купечество крестьянъ Гончарова, при чемъ снова подтвердивъ, чтобъ магистратъ не принималъ въ купцы безъ указа главнаго магистрата крѣпостныхъ, потребовалъ Выходцева и прочихъ купцовъ къ себѣ для суда по формѣ, „не приѣмая никакихъ отговорокъ“, дозволялось, впрочемъ, прислать и повѣреннаго. Нарочный уполномочивался понуждать къ тому членовъ магистрата чрезъ воеводскую канцелярію задержаніемъ подь карауломъ. Воеводской канцеляріи съ членами магистрата, кромѣ Выходцева и Сапожкова, поручалось пзслѣдовать о приходѣ купцовъ и бѣглыхъ крестьянъ къ квартирѣ Юшкова.

Посланный съ указомъ солдатъ Пичугинъ доносилъ потомъ, что онъ передалъ указъ въ магистратъ 17 марта, понуждалъ неослабно членовъ ежедневно къ исполненію, требовалъ къ тому содѣйствія отъ воеводской канцеляріи, но и она вспоможенія не оказала. Проживъ въ Брянскѣ 15 дней, онъ возвратился въ Москву безъ всякаго успѣха.

Препровождая въ главный магистратъ требуемая имъ дѣла, Брянскій магистратъ писалъ, что находить неудобнымъ высылать въ Москву и самихъ приписавшихся въ числѣ 96 душъ, чтобъ не разорить ихъ, а также изъ опасенія, что въ пути они встрѣтятъ нападенія и мучительныя побои, какъ тому были уже примѣры, и снова просилъ произвести слѣдствіе по близости, упоминая, что Ананьиныхъ съ товарищами требуетъ къ слѣдствію, по доношеніямъ Гончарова и Юшкова, и воеводская канцелярія. Отъ Никитина и Чамова посланы были подписки о явкѣ въ главный магистратъ, о Выходцовѣ было объяснено, что онъ требуется въ сѣвскій провинціальный магистратъ, по доношенію бывшего инспектора брянской пограничной таможни Ивана Кольцова. Магистратъ признавалъ за собою право на принятіе въ купцы помѣщичьихъ крестьянъ, ссылаясь на то, что указа, запрещающаго такой приѣмъ безъ разрѣшенія главнаго магистрата, не было.

Между тѣмъ главный магистратъ получилъ изъ сената указъ по жалобѣ Гончарова.¹² Велѣно было вытребовать съ нарочнымъ на счетъ Гончарова дѣло о запискѣ въ купцы крестьянъ его, по словамъ его до 150 чел,

и повѣрить ихъ права на эту записку: „дѣйствительно ли, до покупки ихъ Гончаровымъ и подачи ими челобитной о запискѣ въ купцы, т. е. до декабря 1747 г., крестьяне эти имѣли свои торги и промыслы, кромѣ дозволенныхъ крестьянамъ по прежнимъ указамъ городскимъ и посадскимъ людямъ, и имѣли на посадскихъ городскихъ земляхъ свои собственные заводы и лавки, а также торговали ли на собственные деньги на сумму отъ 500 до 300 р., а не меньше, по таможеннымъ запискамъ, если же они записаны въ купцы въ противность вышеизложенному, то выключить ихъ изъ купечества съ женами и дѣтьми и отдать Гончарову на прежнее ихъ житьево не немедленно, а за записку ихъ въ купцы членовъ магистрата оштрафовать, запретивъ имъ чинить Гончарову обиды и притѣсненія“. Предоставлялось Гончарову, по отдачѣ ему крестьянъ, самому взыскивать съ нихъ деньги, данныя на покупку пеньки и другихъ къ фабрикѣ его матеріаловъ, а если они покажутъ, что изъ тѣхъ денегъ часть отдана другимъ, то Гончаровъ долженъ отыскивать съ получателей судомъ. По жалобѣ Гончарова на Брянскихъ купцовъ въ подговорѣ крестьянъ къ побѣгу и разбою поручалось главному магистрату произвести судъ и рѣшеніе безъ всякаго промедленія; для взятія купцовъ и крестьянъ, потребныхъ къ дѣлу, посылать нарочныхъ на счетъ Гончарова, а ему издержки возвратить съ виновныхъ. На Брянскій магистратъ возлагалось наблюденіе, чтобъ крестьяне недозволенными имъ товарами врознь не торговали, въ противномъ случаѣ поступать съ ними согласно торговаго устава. Канторъ сената поручалось опредѣлить изъ отставныхъ штабъ или оберъ-офицеровъ, а главному магистрату изъ Московскаго магистрата члена, людей достойныхъ, отправить ихъ въ Брянскъ, на коштѣ Гончарова, для изслѣдованія о многолюдномъ приходѣ купцовъ, канцеляриста Фомина и крестьянъ Гончарова ко двору Юшкова, о намѣреніи убить прикащика Зайцева и объ ослушаніи крестьянъ Гончарова, на которыхъ онъ укажетъ. Изъ крестьянъ виновныхъ, при собраніи прочихъ той вотчины, „пущихъ заводчиковъ“ наказать кнутомъ, а другихъ плетью, внушивъ всѣмъ крестьянамъ, чтобъ они были во всякомъ послушаніи Гончарову, подъ опасеніемъ за противное наихвосточайшаго наказанія. Экстракты изъ дѣла о виновныхъ купцахъ слѣдователи должны были подать въ главный магистратъ, а о Фоминѣ и прочихъ въ юстицъ-коллегію.

Главный магистратъ послалъ въ Брянскъ нарочнымъ канцеляриста Портнова, давъ ему одного солдата, для вытребованія дѣла о приписавшихся въ купцы крестьянахъ Гончарова. Ананьинныхъ съ товарищами (безъ

поименованія ихъ) велѣно было представить за карауломъ скованныхъ, на коштѣ же Гончарова. На Брянскій магистратъ возлагалось прислать съ тѣмъ же нарочнымъ свѣдѣніе сколько у кого изъ тѣхъ крестьянъ и въ какомъ году было въ покупкѣ и въ продажѣ товаровъ и на какую сумму, выписавъ это изъ таможенныхъ книгъ. За невысылку требуемыхъ крестьянъ и купцовъ Чамова съ товарищами бургомистръ Выходцевъ и ратманы оштрафованы ста рублями. Пока Выходцевъ, Чамовъ, Никитины и Ерохинъ не будутъ выданы нарочному, велѣно было членовъ магистрата держать въ присутствіи подъ карауломъ безъ выпуска; содержаніе Портнову и солдату долженъ былъ давать магистратъ. Гончарову объявлено, что на Выходцева, Чамова и прочихъ купцовъ онъ долженъ подать особую челобитную, не примѣшивая ничего сторонняго. Отъ военной конторы главный магистратъ потребовалъ, чтобъ она дала одного унтеръ-офицера съ пристойнымъ числомъ солдатъ, для привоза въ Москву подъ карауломъ бѣглыхъ Гончарова. Для слѣдствія о приходѣ крестьянъ и купцовъ къ квартирѣ Юшкова и о проч. назначенъ бургомистръ Московскаго магистрата Плавильщиковъ, съ передачею ему изъ того же магистрата канцеляриста и двухъ копистовъ.

Въ іюнѣ Гончаровъ жаловался главному магистрату, что Брянскіе купцы, заключивъ сдѣлочное письмо съ Петропавловскимъ монастыремъ на его лѣсныя дачи и сѣнныя покосы, рубятъ лѣсъ Гончарова и сѣно косятъ, людей его разоряютъ, бьютъ смертно и грабятъ съ тою цѣлью, чтобъ вотчину его запустошить. Сверхъ того староста Гончарова Черешинъ, въ половинѣ іюня, жаловался воеводской канцеляріи, что слуги и крестьяне Петропавловскаго монастыря, согласясь съ Брянскимъ купечествомъ, косятъ луга Гончарова. Изъ воеводской канцеляріи посланъ былъ для осмотра подканцеляристъ Подлиневъ, который донесъ, что луга Гончарова цѣлы, а косятся монастырскіе луга. Главный магистратъ запретилъ купцамъ пользоваться лѣсомъ и сѣномъ въ дачахъ Гончарова.¹³

VI.

Поступки нарочнаго изъ главнаго магистрата и прикащиковъ Гончарова при вѣздѣ въ Брянскъ. Жалоба одного изъ прикащиковъ на ограбленіе. Заарестованіе нарочнымъ членовъ магистрата. Безчинства нарочнаго въ присутствіи. Оштрафованіе его магистратомъ и выѣздъ его изъ Брянска. Жалобы на магистратъ и отвѣты его по жалобамъ.

Канцеляристъ Семень Портновъ появился въ Брянскихъ предѣлахъ съ солдатомъ Черепановымъ, съ посланнымъ управлять вотчинами Гонча-

рова, вѣроятно за отлучкою Зайцева, прикащикомъ Грицкимъ и съ другимъ прикащикомъ Клевцовымъ, назначеннымъ для отысканія желѣзныхъ рудъ въ имѣнїи и мѣстѣ для постройки желѣзнаго водянаго завода; ихъ сопровождали крестьяне Гончарова, изъ которыхъ упоминается четверо. 4 августа Клевцовъ жаловался Брянской воеводской канцеляріи, что не доѣзжая Брянска версты двѣ или болѣе, 30 іюля, напали на нихъ какіе то люди, мушкеты и женщины, человекъ съ двѣсти или болѣе, съ рогатинами, дубьемъ, каменьями и палками, начали ихъ бить и грабить. Клевцовъ укакалъ отъ грабителей верхомъ, Грицкій, который съ провожатыми также былъ избитъ, объявлялъ о томъ въ Ямской слободѣ, но помощи, изъ опасенія многолюдства грабителей, никто не далъ. По словамъ Клевцова у него пограблено было разное имущество, въ томъ числѣ деньги, данныя Гончаровымъ на постройку желѣзнаго завода 1500 руб., весь же грабежъ простирался на 1816 р., а также былъ схваченъ бывший при „ропускахъ на козлахъ у Клевцова Іовъ Лоскутовъ и куда тѣ воры и разбойники дѣвали его и съ роспусками неизвѣстно“. Въ числѣ грабителей провожатые узнали Брянскихъ купцовъ Михаила Шейкина, Терентія Папкова и Игнатія Окулова.

Прикащикъ Грицкій, еще ранѣе 2 августа, хотя и былъ въ воеводской канцеляріи, но ни о чемъ, касающемся до нападенія, описываемаго Клевцовымъ, не заявлялъ. Онъ заявлялъ только о поимкѣ бѣжавшаго изъ вотчины крестьянина Василья Захарова, онъ же Никулинъ. Послѣдній, 30 іюля, ѣхалъ куда то по большой Смоленской дорогѣ на двухъ лошадахъ съ возами. Съ нимъ былъ сынъ купца Ивана Захарова, который также былъ захваченъ. Поимщики изъ крестьянъ Гончарова привели ихъ съ возами на барскій дворъ. — Находясь тамъ, Никулинъ закричалъ „государево дѣло“ и Грицкій, 4 августа, представилъ Никулина въ воеводскую канцелярію. На допросѣ въ ней Никулинъ объяснилъ, что государево дѣло кричалъ потому, что бывшую при немъ лошадь крестьяне изъ дома Гончарова хотѣли куда то увести, а она куплена имъ у купца Захарова и къ запискѣ, по покупкѣ, еще нигдѣ не явлена и пошлинъ отъ записки имъ еще не заплачено. Въ тотъ же день Грицкій заявлялъ въ воеводской канцеляріи объ исчезнувшихъ, 30 іюля, съ базара въ городѣ крестьянъ вотчины Гончарова Василіѣ Андросовѣ, Сергѣѣ Никулинѣ, Никифорѣ Черепинѣ и Анисимѣ Доглинцовѣ. Грицкій узналъ, что все они неизвѣстно за что содержатся въ Брянскомъ магистратѣ. Воеводская канцелярія потребовала къ себѣ этихъ крестьянъ.¹⁴ Сергѣй Никулинъ оказался потомъ высланнымъ на фабрику.

Совѣмъ въ другомъ свѣтѣ представляетъ все это Брянскій магистратъ главному. По донесенію магистрата оказывается, что канцеляристъ Портновъ, съ прикащикомъ Грицкимъ и крестьянами Гончарова, на дорогѣ въ лѣсу и въ Брянскѣ, подъ Ямскою слободою, чинили на Брянскихъ посадскихъ нападенія, разбой и смертныя побои. У Козьмы Папкова пограбили лошадь, два кафтана суконныхъ и проч., а брата его Архипа били и разсѣкли ему голову; другихъ Брянскихъ посадскихъ били рогатинами, а одному переломили руку. Раны ихъ осмотрѣны и описаны въ воеводской канцеляріи и магистратѣ. У сына купца Ивана Сапожкова — Никиты, завязавъ ему руки назадъ, пограбили лошадь съ упряжью и платьемъ и отбили денегъ 265 р. Изъ грабителей пойманъ и приведенъ съ поличнымъ крестьянинъ Гончарова Іовъ Лоскутовъ и въ допросѣ не запирался. Объ этомъ же событіи мы имѣемъ данное въ магистратѣ показаніе крестьянина Родіона Никулина, захваченнаго въ мартѣ слѣдующаго года купцами. 30 іюля онъ съ тремя еще крестьянами посланъ былъ старостою верхомъ, для встрѣчи Портнова, Черепина, Грицкаго и Клевцова. Провожая пріѣзжихъ они повстрѣчали подъ Ямскою слободою посадскаго Козьму Папкова, отняли у него топоръ и лошадь; Папковъ съ работникомъ бѣжалъ. Проѣхавъ потомъ чрезъ мельницу Петропавловскаго монастыря, они встрѣтили посадскаго Ивана Жердева, косившаго сѣно; Жердева избили плетью и отняли у него косу. Далѣе наѣхали на сына купца Ивана Сапожкова, Никиту съ работникомъ, отняли у нихъ лошадь съ телѣгою и со всѣмъ, что въ ней было. Потомъ напали на работника посадекаго Михайлы Коростина, Василья Матвѣева, взяли у него трехъ лошадей, а его били и переломили ему руку. Сына Сапожкова, связаннаго и работника Коростина везли до перевоза подъ Ямскою слободою. Тутъ Сапожковъ бѣжалъ. Ни прикащики, ни подъячій грабить имъ не запрещали. По переправѣ черезъ Десну, у Ямской слободы подошли къ нимъ посадскіе Архипъ Папковъ съ товарищами и требовали возврата пограбленнаго. Завязалась ссора и онъ, Никулинъ, съ однимъ изъ крестьянъ, бывшимъ также верхомъ, ускакали. Что потомъ происходило онъ не знаетъ.

Портновъ явился съ указами въ магистратъ 2 августа, въ сопровожденіи бывшаго при немъ солдата и 20 чел. съ ружьями съ примкнутыми къ нимъ штыками, подъ командою капрала Морозова. Они атаковали магистратъ и держали бургомистра Ивана Кольцова и ратмановъ Волкова и Пенчукова безъ выпуску, гдѣ они на 4 августа и ночевали. 4 числа, когда Портновъ пришелъ въ магистратъ, то было сказано ему, что отвѣтъ

въ главный магистратъ будетъ посланъ, но Портновъ, „будучи въ шумствѣ, кричалъ необычайно, съ великою яростію и нахальствомъ. И хотя онъ стѣ того былъ уговариваемъ, однакожь не только, чтобъ отъ того унялся, но называлъ бургомистра Кольцова укрывателемъ, воромъ и опредѣленнымъ бургомистромъ не по указу. За которыя его, Портнова, неистовыя слова и продерзость предъ судомъ опредѣлено, по силѣ указа, состоявшагося въ прошломъ 1724 г. января 27 дня взыскать съ него, Портнова, не сходя съ мѣста, штрафа 10 рублей и записать въ приходъ, а пока не заплатитъ, держать подъ карауломъ, безъ выпуска.“¹⁵ Деньги были взысканы и Портновъ изъ подъ караула освобожденъ. Онъ свелъ команду изъ магистрата и, не взявъ у него отвѣта, уѣхалъ. Въ заключеніе магистратъ высказывалъ, „что крестьяне Гончарова нападаютъ и грабятъ купцовъ и другихъ людей. Захвативъ въ дорогѣ съ товаромъ сына купца Захарова Ивана и купца Василья Макарова, держали во дворѣ своего господина не малое время, пока взятые не вытребованы были съ поличнымъ награбленнымъ въ воеводскую канцелярію; что 18-го іюня толпа крестьянъ, чело вѣкъ до 300 разорила вотчину Петропавловскаго монастыря, Полшинскую слободку“.¹⁶

Брянскій магистратъ отвѣчалъ главному, что Варфоломей и Семенъ Ананьины съ товарищами уже отправлены въ Москву, что братья Никитинъ и Оома Еремѣевъ уполномочили за себя повѣреннаго подканцеляриста Тимофея Оомина, что Семена Ерохина въ Брянскомъ купечествѣнѣтъ, что бургомистру Выходцеву о явкѣ его въ срокъ объявлено и что прочіе изъ требуемыхъ приписанныхъ въ купцы изъ крестьянъ Гончарова находятся въ отлучкахъ и впредь до явки „домовныя“ ихъ содержатся подъ карауломъ въ магистратѣ. Высказывая, что такихъ лицъ требуется въ Москву 96 рев. душъ магистратъ стѣснялся высылкою такого множества людей, чтобъ не послѣ довало въ купечествѣ замѣшательства и крайняго разорѣнія, упоминалъ что изъ причисленныхъ Иванъ Борцовъ и Прохоръ Никитинъ съ семьями взяты на фабрику Гончарова, Никифоръ Никулинъ, Филиппъ Шлыковъ, Мокей Костинъ, Оедоръ Гончаровъ, Анна—дочь Софрона Никулина, Ефимія—жена Карпа Гридина, жена Ешифана Коншина Степанида уже содержатся на фабрикѣ Гончарова въ кандалахъ и большихъ желѣзныхъ рогаткахъ; что о торгахъ вновь приписанныхъ требуются еще справки и ходатайствуетъ, чтобъ и слѣдствіе о вновь приписанныхъ въ купцы произведено было тѣмиже лицами, которыя назначены для дѣла по жалобѣ прапорщика Юшкова.

Жалобу Гончарова, что купцы пользуются его дачами, снявъ ихъ у Петропавловскаго монастыря, они признали ложною и затѣйною. Пользуются они тѣми дачами, которыми монастырь владѣеть по писцовымъ книгамъ.

VII.

Опредѣленіе о возвратѣ въ вотчину приписавшихся въ купцы. Возложенныя на маіора Горбунова порученія и способъ ихъ выполненія. Определеніе бургомистра Кольцова. Новое ходатайство магистрата за приписанныхъ въ купцы.

Въ сентябрѣ главный магистратъ призналъ, что крестьяне Гончарова записаны были, безъ разрѣшенія главнаго магистрата, неправильно. Торговъ, превышающихъ 300 руб., они не вели, лавокъ и заводовъ въ городѣ не имѣли, лишь у Михайлы Коншина была воскобойня. Исключеніе составлялъ Варфоломей Ананьинъ, у котораго по таможеннымъ книгамъ въ явкѣ и запискѣ оказалось, въ 1747 г., яблоковъ и пеньки на 840 р. Главный магистратъ распорядился всѣхъ ихъ кромѣ Ананьина, выключить изъ купечества и отдать Гончарову. Понужденіе членовъ магистрата къ скорѣйшей отдачѣ тѣхъ крестьянъ возложено было на находившагося въ Бѣлгородской губерніи у сыску воровъ и разбойниковъ секунд-маіора Горбунова, и пока члены всѣхъ тѣхъ крестьянъ не отдадутъ, поручено было Горбунову держать членовъ въ магистратѣ подь карауломъ. Запрещалось крестьянамъ Гончарова торговать врозь товарами, неподлежащими до крестьянства, и имѣть въ домахъ своихъ заводы и лавки. Потребована была точная справка сколько у Варфоломея Ананьина было въ каждомъ мѣсяцѣ въ поуккѣ и продажѣ товаровъ, да и самого его велѣно было выслать въ главный магистратъ за карауломъ, скованнаго. На бургомистра Выходцева, ратмановъ Волкова, Сапожкова и Чамова, подписывавшихъ опредѣленія о приѣмѣ въ купечество крестьянъ, наложенъ штрафъ въ 100 р., со всѣхъ поровну¹⁸.

Главный магистратъ вошелъ въ сношеніе объ исключеніи изъ купеческаго оклада, возвращаемыхъ Гончарову, крестьянъ, но получилъ отъ бывшаго въ Бѣлгородской губерніи для ревизіи полковника князя Мещерскаго отвѣтъ, что, за оканчаніемъ ревизіи и сдачею дѣлъ, онъ не можетъ это исполнить. Главный магистратъ обратился съ такимъ же требованіемъ въ камеръ-коллегію,¹⁹ но распоряженія не послѣдовало.

Съ указомъ главнаго магистрата явился въ Брянскъ канцеляристъ Шортновъ 21 октября. Онъ привезъ и майору Горбунову порученіе забрать купцовъ Григорія, Козьму и Алексѣя Кольцовыхъ съ товарищами и выс-

дать съ Портновымъ за карауломъ, на коштѣ Гончарова, въ главный магистратъ, для произведенія надъ ними суда по челобитью Гончарова въ подговорѣ Ананьиныхъ и прочихъ крестьянъ его къ побѣгу, въ приходѣ многочисленномъ къ конюшенному двору Гончарова и въ стрѣляннн по крестьянамъ его изъ ружья, въ зажиганн конюшеннаго двора и въ боѣ крестьянъ Гончарова²⁰. На Горбунова же возлагалось понудить магистратъ содержаннмъ членовъ его подъ карауломъ, къ отвѣту по прежде посланнымъ указамъ и къ высылкѣ, по жалобѣ Портнова, къ слѣдствн бургомистровъ Кольцова, Выходцева, копнста Андросова и прочихъ. Для понужденн держаннмъ подъ карауломъ Горбуновъ долженъ былъ назначить изъ команды своей оберъ или унтеръ офицера съ пристойнымъ числомъ солдатъ. Бургомистра Кольцова, который состоитъ подъ слѣдствнмъ (за допущенные безпорядки) въ бытность его инспекторомъ брянской пограничной таможи и въ расходѣ денежной казны не сочтенъ, главный магистратъ отрѣшилъ отъ магистратскаго правленн, велѣвъ купечеству выбрать другаго, достойнаго. По представленнмъ Портнова и магистрата о нападеннхъ какъ кущовъ на Портнова, на солдата Черепова и на прикащиковъ Гончарова, такъ и крестьянъ его на купеческихъ людей, о боѣ и грабежѣ ихъ велѣно было произвести слѣдствн и рѣшенн учинить воеводской канцелярн.²¹

Магистратъ попробовалъ еще разъ выступить на защиту приписанныхъ въ купцы крестьянъ. Онъ донесъ сенату, что крестьяне торгуютъ създавн на, но объ ихъ торговыхъ промыслахъ въ таможенныхъ запискахъ не значится, такъ какъ незаписавшимся въ купечество крестьянамъ выписки давать запрещено, что изъ 300 дворовъ крестьянъ Верхней и Нижней слободъ не болѣе 10 дворовъ занимаются хлѣбопашествомъ и по тому 104 души, по челобитью ихъ, и записаны въ купечество, что Гончаровъ угрозами отдать въ розыскъ заставилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ показать, будто его крестьяне своихъ лавокъ, заводовъ и промысловъ въ городѣ не имѣютъ. Магистратъ ссылался на бывшн при первой ревзнн примѣры въ этой вотчинѣ. Тогдашнн помѣшнкъ, графъ Апраксинъ, хотя и ходатайствовалъ о возвращенн ему приписавшихся въ купцы крестьянъ, Василн Сапожкова, Андрея Никулина и другихъ, но ему въ томъ было отказано, при чемъ магистратъ высказывалъ, что уже многн изъ вновь приписанныхъ схвачены и увезены, что Гончаровъ намѣревается и всѣхъ крестьянъ изъ Верхней и Нижней слободъ перевести на фабрику въ Малоярославецкн уѣздъ, что если бы крестьяне означенныхъ слободъ всѣ были записаны въ посадъ, то отъ этого произойдетъ лабы государству не малая прибыль и въ купечествѣ польза и умноженн.²²

VIII.

Дѣйствія Горбунова. Арестъ ратмана. Уклоненіе магистрата отъ выдачи купцовъ. Арестъ Григорія Кольцова и побѣгъ его изъ подъ караула. Ловля купцовъ и бѣглыхъ изъ вотчины. Ограбленіе купцовъ и другія безчинства. Требованіе Горбуновымъ содержанія для команды. Захватъ и убійство купца Анисима Бѣлева

Съ прїѣздомъ Портнова секундъ-маіоръ Василій Горбуновъ открылъ свои дѣйствія. За смѣною Кольцова и отлучками, въ магистратѣ оставался на лицо только одинъ ратманъ Сапожковъ, который и былъ задержанъ тамъ подъ карауломъ. Слѣдственная розыскныхъ дѣлъ коммиссія потребовала 21 октября отъ магистрата 28 человекъ, считая въ томъ числѣ бургомистровъ Ивана Кольцова и Выходцева и копіиста Андрея Андросова. Иванъ Кольцовъ оказался въ отпуску, Выходцевъ и Григорій Кольцовъ были захвачены Горбуновымъ и отданы подъ карауль. О Чuzовѣ магистратъ отозвался, что онъ содержится подъ слѣдствіемъ въ воеводской канцеляріи, о Козмѣ и Алексѣѣ Кольцовыхъ, Чамовѣ, братьяхъ Никитиныхъ, Аршиновѣ, Пацковѣ, Окуловѣ, Козмѣ Селивановѣ, Варфоломеѣ Ананьинѣ, и еще изъ крестьянъ о Карпѣ и Герасимѣ Гридиныхъ и Егорѣ Каменевѣ, что они въ отлучкахъ; о Степанѣ Ананьинѣ, что его въ купечествѣ не имѣется, объ Андрѣѣ Ондросовѣ, что онъ не можетъ быть высланъ, такъ какъ находится въ таможнѣ, при портовомъ сборѣ, и замѣнить его не кѣмъ, а о девяти еще купцахъ, въ томъ числѣ объ Анисимѣ Харчевниковѣ, что съ такими фамиліями купцовъ въ Брянскѣ нѣтъ. Захваченный коммиссіею Григорій Кольцовъ содержался въ сокровенномъ отъ магистрата мѣстѣ и магистратъ, въ виду того, что Григорій былъ головою у продажи соли и безъ него остановилась продажа ея, просилъ коммиссію освободить его. Горбуновъ на это не согласился, но по словамъ его, Кольцовъ, въ ночь на 3 декабря бѣжалъ, а какъ писалъ потомъ магистратъ, былъ освобожденъ Горбуновымъ. Выслать его въ Москву не рѣшался магистратъ потому, что соль находилась подъ замкомъ Кольцова и не была сочтена. Не рѣшался магистратъ выслать и Алексѣя Кольцова, указывая на то, что онъ составляетъ счетную выписку за время нахождения въ 1648 г. при Брянской пограничной таможнѣ у сбора пошлинъ и имѣетъ быть высланъ въ ревизіонъ-коллегію. Горбуновъ съ солдатами, при содѣйствіи Зайцева и крестьянъ Гончарова, опереловилъ многихъ изъ приписанныхъ въ купцы, изъ вотчины, — они были отправлены на фабрику; другіе оказывались отпущенными изъ магистрата по паспортамъ, или посланными куда-либо магистратомъ. Команда Горбунова съ крестьянами Гончарова розыскивала приписавшихся по дворамъ купцовъ,

кромѣ того для поимки Зайцевъ разставилъ по дорогамъ караулы изъ крестьянъ въ немаломъ числѣ. Караульщики хватали, били и грабили купцовъ. Такъ было съ Степаномъ Коростинымъ, Никитою Андросовымъ, а у работниковъ купца Некрасова караульщики отбили нѣсколько овецъ и работниковъ били. У Герасима Гридина (изъ крестьянъ Гончарова), 22 октября и 26 ноября, въ самомъ городѣ, Зайцевъ съ крестьянами, будто бо до 500 ч., раззорилъ дворъ и кожевенный заводъ, пограбилъ все его пожитки, дѣланныя кожи и другія припасы, всего на 700 р. и вывезъ въ вотчину. Дѣйствуетъ такъ Зайцевъ, писалъ магистратъ, въ надеждѣ на поддержку со стороны Горбунова и его команды. На Горбунова магистратъ заявлялъ претензію, что онъ требуетъ для себя и на находящихся при немъ прапарщика Егора Неплюева и подъячаго, а также на команду, въ числѣ 54 чел. солдатъ, кошта, -- дать же это весьма стѣснительно для купцовъ, а въ особенности бѣднымъ, за недородомъ хлѣба; что за отлучками купцовъ, Горбуновъ забираетъ въ свою комиссію ихъ женъ и держитъ подъ карауломъ, вымогая взятки, которыхъ нѣсколько уже получилъ. 13 ноября, вечеромъ, онъ съ солдатами приходилъ во дворъ Козьмы Кольцова, въ небытность послѣдняго дома, учинилъ не малое во дворѣ разореніе и билъ сестру его смертно. И отъ такого страха многіе посадскіе, оставя дома свои, разбѣжались. Магистратъ находилъ, что хотя, по жалобамъ купцовъ на крестьянъ Гончарова о нападеніяхъ ихъ и побояхъ и велѣно изслѣдовать воеводской канцеляріи обще съ магистратомъ, но только „слѣдовать невозможно“, такъ какъ по челобитью Гончарова купцовъ велѣно выслать въ главный магистратъ.

Мы уже упомянули, что Горбуновъ требовалъ для отсылки въ главный магистратъ купца Анисима Харчевникова, но купца съ такою фамиліею въ Брянскѣ не оказалось. По указанію крестьянъ Гончарова, схваченъ былъ командою Горбунова купецъ Анисимъ Бѣляевъ, вѣроятно народное прозвище его было Харчевниковъ, Бѣляевъ содержался сначала подъ карауломъ у Горбунова, а потомъ былъ отосланъ къ Зайцеву. 19 ноября мертвое тѣло Бѣляева привезено было къ магистрату крестьяниномъ Гончарова Созоновымъ. По осмотру и лѣкарскому свидѣтельству оказалось: спина и другія мѣста у него избиты, руки переломаны. Уже 20 ноября Горбуновъ прислалъ въ магистратъ бумагу съ извѣстіемъ, что Бѣляевъ посланъ былъ въ главный магистратъ съ двумя солдатами и канцеляристомъ Портновымъ и дорогою умеръ, а потому и отосланъ въ Брянскъ съ платьемъ и деньгами. Главный магистратъ поручилъ воеводской канцеляріи изслѣдовать, вмѣстѣ съ членами магистрата, кѣмъ былъ битъ Бѣляевъ и не отъ побоевъ ли умеръ. ²³

IX.

Приходъ команды Горбунова къ вдовѣ Денисовой и послѣдствія этого прихода. Отбитіе рекрутъ у купеческаго старосты, ограбленіе его и другіе безчинства Зайцева надъ купцами. Захватъ сына и жены Варооломея Ананьина и отсылка ихъ на фабрику. Попытка Горбунова арестовать въ церкви Григорія Кольцова и Ѳому Чамова съ женою. Отрѣшеніе Горбунова отъ дѣла о купечествѣ и назначеніе слѣдствія о его поступкахъ.

Январь 1749 г. начался новымъ насиліемъ. Въ ночь на 11-е число, пришли въ домъ вдовы посадскаго Куприна, Анисьи Денисовой, человекъ съ десять солдатъ команды Горбунова, съ ружьями и примкнутыми штыками, чего то искали въ домѣ, но не нашли. Они навели такой страхъ, что отъ него, по словамъ Куприной, умерла совершеннолѣтняя дочь ея, дѣвка Домна. Не смотря на это, Анисья была взята солдатами, безъ объявленія ея вины, и посажена подъ карауль; утромъ ея отпустили для погребенія дочери, а потомъ опять истребовали въ комиссію Горбунова. На запросъ магистрата, Горбуновъ согласно донесенія ефрейтора Борисова, отозвался, что ночью, когда Борисовъ съ командою находился на пикетѣ въ Новой слободѣ города Брянска, пришелъ къ нему на квартиру, отведенную для караульныхъ солдатъ, разсылщикъ воеводской канцеляріи Семень Ивановъ и объявилъ, что теща его, вдова Куприна, съ дочерьми своими дѣвками, да съ женою его, били его и хотѣли удушить. Ивановъ просилъ забрать ихъ подъ карауль. По этой просьбѣ, чтобъ не произошло какого худа или убійства капраль съ солдатами отправился къ Куприной. Придя во дворъ, они застали Иванова отбивающимъ шестомъ дверь у тещи. Теща просила взять Иванова, такъ какъ онъ, пьяный, хотѣлъ убить ножомъ свою жену и „досмотрѣть имѣющагося въ утробѣ ея младенца, но не трафилъ ее по утробѣ, да порѣзалъ ее вдвину дочь, а свою свояченицу по рукъ“. Борисовъ забралъ разсылщика съ женою и тещу его въ комиссію, откуда Куприна 11-го же числа была отпущена, а разсылщикъ съ женою отсланы для разбирательства ихъ „шумства“ въ воеводскую канцелярію.

20 февраля староста Брянскаго купечества Давыдовъ съ провожатыми повезъ въ Сѣвскъ пять человекъ, для отдачи въ рекруты по набору. На пути напали на нихъ человекъ 20 крестьянъ Гончарова съ дубьемъ и рогатинами, старосту и провожатыхъ избили, отбили рекрутъ и отобрали бывшія при старостѣ рекрутскія деньги 550 руб., а также рекрутскаго платья на 20 р. Донося объ этомъ магистрату, староста упоминаетъ, что предъ симъ Зайцевъ захватилъ Афанасія Гридина, билъ и содержалъ его въ цѣпи и кандалахъ не мало времени и только по просьбамъ офицеровъ

рязанскаго полка отпустилъ, что схвачены Зайцевымъ Семень Коншинъ (изъ крестьянъ) съ товарищами и увезены неизвѣстно куда; дворъ Тимофея Голышкина разоренъ, пожитки пограблены и жена его избита, избить также работникъ купца Ильи Чурилина.²⁴

26 февраля схваченъ былъ въ Нижней слободѣ Алексѣй Гридинъ и избить; къ нему прибѣжала мать. Оба отвезены были на построенный въ лѣсу дворъ, а потомъ ихъ отвели къ Зайцеву, который велѣлъ Гридина сковать и посадить съ матерью въ тюремную избу. Черезъ сутки мать была выпущена, сына же Зайцевъ отпустилъ черезъ недѣлю.

Въ исходѣ же февраля у купцовъ Дмитрія Говядинова, Григорія Раева и Андрея Потемкина, возвращавшихся изъ уѣзда въ Брянскъ, крестьяне Гончарова отбили четырехъ лошадей съ упряжью, суконный кафтанъ, рукавицы и топоръ. Лошади оказались, потомъ, отведенными въ Сѣвскъ для явки въ провинціальной канцеляріи, при чемъ на нихъ же отправленъ былъ, для сдачи въ рекруты Семень Коншинъ.

16 апрѣля челоѣкъ двадцать крестьянъ Гончарова напали на купца Ивана Чурилина, избили и ограбили его; онъ едва спасся при помощи постороннихъ людей. Въ тотъ же день челоѣкъ съ пятьдесятъ крестьянъ Гончарова же, съ ружьемъ и рогатинами, въ лѣсу, у Свиной заставы, избили и ограбили посадскаго Григорія Усова и сына Варфоломея Ананьина Василья, у Усова отняли лошадь съ упряжью. Захвативъ обоихъ, Ананьина привязали къ оглоблямъ и волокли дорогою болѣе девяти верстъ, потомъ посадили въ телѣгу и привезли во дворъ Гончарова къ Зайцеву, который Усова отпустилъ, а Ананьина посадилъ въ приворотную избу и потомъ неизвѣстно куда дѣвалъ. У Усова оказались избитыми плечи, бока, спина и руки, видны были на нихъ багровые знаки.

Въ донесеніи о всемъ этомъ сенату магистратъ упоминаетъ, что по дѣлу объ убійствѣ Бѣляева ничего еще не сдѣлано, что купцамъ отъ такихъ разбоевъ грозитъ вездѣ опасность. Зайцевъ взялъ на откупъ у откупщика пограничной таможи все брянскіе перевозки и крестьяне берутъ перевозныя пошлины даже втрое. Купцы ѣздятъ къ перевозамъ днемъ и ночью, по одному и по два челоѣка, и если крестьяне, при такихъ ссорахъ, ѣдущаго ночью одного утопятъ, то невозможно будетъ и изслѣдовать.²⁵

2 мая, среди дня, челоѣкъ 20 крестьянъ Гончарова, съ топорами и рогатками, напали въ Брянскѣ на жену Варфоломея Ананьина Афимью Денисову и „чинили ей, какъ жаловался мужъ, — тиранское мученіе, чего и въ христіанскомъ законѣ едва бываетъ“. Оборвавъ съ нея все платье, нагую били ее дубьемъ и обухами, наступая на груди. Потомъ за волосы и

за ноги поволокли ее „какъ мертвую скотину“ въ Нижнюю слободу и ругались при этомъ непотребно. Затѣмъ, засунувъ ей въ ротъ клепъ, чтобъ она не кричала, отвезли ее на дворъ Гончарова. Зайцевъ также билъ ее немилостиво и видя, что она уже при смерти, приказалъ увезти ее куда то. Гдѣ она, жива или убита мужу неизвѣстно. Снова послѣдовали изъ магистрата донесенія въ сенатъ и главный магистратъ. ²⁶ Брянскій магистратъ при этомъ писалъ, что въ Брянскѣ жаловаться на крестьянъ Гончарова негдѣ, такъ какъ, по распоряженію бѣлгородской губернской канцеляріи, Брянскимъ воеводскимъ судомъ ихъ вѣдать не велѣно, губернская канцелярія отъ Брянска въ дальнемъ состояніи и Гончаровъ, надѣясь, что на него невозможно скоро найти суда, приказываетъ крестьянамъ такъ поступать съ купцами, имѣя въ виду и то, что, по неоднократнымъ уже представленіямъ сенату магистрата, слѣдствія не произведено и крестьяне не наказаны.

Объ ограбленіи и захватѣ сына Варѣоломея Ананьина Василья съ Григоріемъ Усовымъ и о поступкахъ съ женою Варѣоломея возбуждено было дѣло въ слѣдственной комисіи розыскныхъ дѣлъ. Зайцевъ обвиняемыхъ крестьянъ показалъ въ отлучкахъ, самъ въ насильственныхъ поступкахъ заперся, высказавъ только, что Василій Ананьинъ, въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ, отосланъ къ господину своему. Горбуновъ требовалъ отъ магистрата присылки Варѣоломея Ананьина и Усова „для язычной мотки“ (для личнаго доказательства и очныхъ ставокъ), но магистратъ, изъ опасенія за Ананьина и Усова, не исполнилъ этого требованія.

Въ воскресенье, 21 мая, Григорій Кольцовъ былъ у обѣдни въ Никитской церкви. Народу въ ней было много, въ томъ числѣ офицеры квартировавшаго въ Брянскѣ рязанскаго драгунскаго полка. Во время совершенія таинства вошелъ въ церковь майоръ Горбуновъ, съ тремя солдатами, сталъ подлѣ Кольцова и, ударивъ его по плечамъ, сказалъ: „теперь ты мнѣ попался“. Затѣмъ Горбуновъ, обратясь къ стоявшему за нимъ солдату, громко приказалъ: „пойди, приведи еще солдатъ побольше“. Кольцовъ со страху отступилъ отъ него на правый крылосъ, и потомъ вышелъ изъ церкви въ сѣверныя двери до окончанія литургіи. За нимъ выскочилъ Горбуновъ и закричалъ солдатамъ: „словите его“. У церковныхъ воротъ подскочилъ къ Кольцову солдатъ съ обнаженною шпагою и едва было не задушилъ его, но Кольцовъ успѣлъ ретироваться домой. Заявляя объ этомъ магистрату, Кольцовъ обнаруживалъ, что 25 марта, въ Благовѣщеніе и въ Великую субботу, а также 26-го въ день Пасхи, Горбуновъ присылалъ, во время обѣдни, команду для взятія Кольцова и онъ едва могъ скрыться изъ церкви къ себѣ въ домъ, а 21-го же мая Горбуновъ покушался взять

изъ церкви Оому Чамова съ женою и они едва спаслись, запершись въ ризницѣ. Горбуновъ сообщалъ магистрату, что Кольцовъ взять себя не далъ, ударилъ солдата „въ душу“. Брянскіе посадскіе, выбѣжавшіе изъ церкви и бывшіе около церкви въ значительномъ числѣ, схватили солдата, били его лежавшими близъ церкви камнями и палками, вырвали у него изъ ноженъ шпагу и забрали ее себѣ. Услышавъ шумъ, Горбуновъ вышелъ изъ церкви, сталъ кричать на посадскихъ, чтобъ они солдата не умертвили, но посадскіе съ бранью пригрозили, чтобъ и онъ отъ нихъ того берегся, и затѣмъ пошли ко двору Кольцова.

О жалобѣ Кольцова магистратъ донесъ сенату и военной коллегіи ²⁷, но, еще за день до отсылки донесенія, въ военной коллегіи уже подписанъ былъ указъ ²⁸, которымъ Горбуновъ отрѣшался отъ порученнаго ему о купечествѣ дѣла, все производство по этому дѣлу велѣно было отъ него отобрать и о непорядочныхъ и противныхъ его поступкахъ изслѣдовать при депутатѣ отъ купечества, рязанскаго полка штабъ-офицеру, который производилъ слѣдствіе по разбойному дѣлу майора Небольсина. Магистратъ потребовалъ отъ комиссіи Горбунова освобожденія изъ подъ караула присутствующихъ своихъ и тѣхъ, кого требовалъ главный магистратъ. Были это домогательство исполнено свѣдѣній нѣтъ.

Х.

Насилія крестьянъ Гончарова надъ купцомъ Ждановымъ и работниками Григорія Кольцова. Еще попытки приписанныхъ въ купцы доказать права на приписку въ купцы предъ сенатомъ и Государыней и послѣдствія этихъ попытокъ. Ананьинъ и Никитинъ въ тайной канцеляріи. Дѣйствія воеводской канцеляріи при поимкѣ бѣглыхъ. Сборища ихъ въ одинъ домъ. Посылка для захвата ихъ подпрапорщика Слизнева. Отказъ магистрата въ содѣйствіи. Насиліе надъ купцомъ Будулинымъ крестьянъ Гончарова. Покушеніе бѣглыхъ поймать жену Зайцева. Столкновеніе бѣглыхъ съ прочими крестьянами. Караулъ при бѣглыхъ. Дѣйствія прапорщика Федосѣева. Сношенія бѣглыхъ съ духовенствомъ.

Насилія крестьянъ Гончарова продолжались. 8 іюня на купца Василия Жданова, въ Нижней слободѣ, напали человекъ десять, били, кололи ерогатинами, отняли лошадь, 17 рублевиковъ, зипунъ, шапку, серебряныя крестъ и бумажный платокъ. Грабители угрожали: „ежели при магистратской команды на караулъ не будетъ, то мы и магистратъ разобьемъ, кого въ магистратъ застанемъ, то всѣхъ, въ особенности купцовъ Кольцовыхъ, гдѣ попадутся, перерѣжемъ“. У Жданова ноги оказались поколоты на нихъ кровавыя раны, плечи и спина избиты до ранъ, руки въ синевахъ

22 іюня Григорій Кольцовъ послалъ работниковъ своихъ Леонтія Терентьева, принадлежавшаго купецкой вдовѣ Чамовой, и посадскаго Михаила Чамова, для осмотра луговъ. Зайцевъ съ крестьянами и старостою Черепинымъ захватилъ ихъ, ограбилъ и куда потомъ дѣвалъ Кольцову неизвѣстно, — какъ заявлялъ онъ магистрату.

Между тѣмъ приписанные было въ купцы крестьяне снова рѣшились доказывать предъ сенатомъ права свои на эту записку. Туда же и Гончаровъ подалъ отъ себя челобитную.

Въ челобитной Гончаровъ, между прочимъ, упоминаетъ, что купленные имъ у Апраксина крестьяне воспользовались данными имъ Вареоломею Ананьину съ товарищами на покупку къ фабрикѣ 11130 руб., кредитными отъ него шисьмами и данною отъ него на продажу бумагою. Крестьяне съ своей стороны доказывали, что будто бы Верхняя и Нижняя слободы пожалованы были Брюсу Петромъ Великимъ подъ условіемъ, „чтобъ Брюсъ взималъ съ нихъ оброкъ противъ того, почему на предъ того платили“; что хотя по смерти Брюса слободы перешли во владѣніе Меншикова, а потомъ Апраксина, но въ приговорѣ 26 января 1715 г. было написано, чтобъ тѣми слободами владѣть Апраксину по его животъ и доходы получать противъ данной генералу Брюсу жалованной грамоты, а болѣе никакихъ тягостей не прибавлять и ничѣмъ не отягощать тѣхъ слободъ, чтобъ Апраксинъ никому ихъ не закладывалъ и не продавалъ, родственникамъ своимъ ни въ какія крѣпости не укрѣплялъ, а по смерти его тѣ слободы приписать ко дворцу. Справка въ вотчинной коллегіи дала противное. Ссылались еще крестьяне и на другое распоряженіе Петра. 3 августа 1718 г. была пожалована дѣйств. тайн. сов. сенатору Петру Андреевичу Толстому, находившаяся при г. Дмитровѣ дворцовая конюшенная слобода, а 1721 года марта 17-го, по челобитью посадскихъ людей г. Дмитрова слобода эта взята у Толстого, а вмѣсто того „изъ отписныхъ сель въ другихъ городахъ толикое же число дать велѣно. И ежели гдѣ кому отданы или впредъ даны будутъ таковыя же при городахъ слободы, а прежде онѣ были въ купечествѣ, или не въ купечествѣ да дворцовыя и при городахъ живутъ слободами, а на то будутъ просители, тѣхъ возвращать и писать въ купечество, такожь буде кто такія пожалованныя слободы для своего укрѣпленія продасть, то возвращать въ купечество, а тому, кто тѣ слободы купилъ, деньги возвратитъ, по купчей, того города отъ ратуши, а имъ зачитать въ платежъ податей въ три года, смотря по великости суммы денегъ“. Такого указа въ вотчинной коллегіи не оказалось.

Сенатъ нашель, что жалоба крестьянъ ложна и опредѣлиль просителей Ефима Коншина и Варѣоломея Ананьина, а также довѣрителей ихъ 21 чел., высѣчь плетми нещадно, при собраніи прочихъ крестьянъ, при самомъ Гончаровѣ или его прикащикѣ, чтобъ они впредь такъ чинить не дерзали.²⁹

И на этомъ не остановились ходатаи за исключенныхъ изъ купцовъ. Тить и Василій Никулины подали челобитную государынѣ; изъ кабинета прошеніе передано было въ сенатъ, туда же присланы были изъ канцеляріи тайныхъ и розыскныхъ дѣлъ Василій и Тить Никулины и Варѣоломей Ананьинъ, — послѣдній съ челобитною на имя государыни; такая же челобитная препровождена была отъ Софрона Никулина съ товарищами. Тайная канцелярія просила сенатъ не освобождать присланныхъ, не списавшись съ нею. Жаловался и Гончаровъ, что воеводская канцелярія дружить и нарочитъ брянчанамъ и бѣглымъ его крестьянамъ, что магистратъ и брянчане держать у себя, охраняють и не отдають бѣглыхъ и дѣлають остальнымъ крестьянамъ всякія обиды и раззоренія, — нигдѣ проходу и проѣзду не дають. Сенатъ подтвердилъ прежнее свое опредѣленіе, а Ананьина и Никулиныхъ возвратилъ въ тайную канцелярію съ тѣмъ, что если они по дѣлу въ той канцеляріи будутъ подлежать какому наказанію, то чтобы прежде назначенное сенатомъ наказаніе плетми было имъ приумножено. Затѣмъ слѣдовало Никулиныхъ отдать въ вотчину, а Ананьина отослать въ главный магистратъ, для слѣдствія о запискѣ его въ купечество.³⁰

Розыскъ и поимка скрывающихся въ городѣ исключенныхъ изъ купцовъ крестьянъ Гончарова, а также наказаніе ихъ возложены были сенатомъ на брянскаго воеводу Ростопчина. 8 января 1750 года онъ послалъ подпрапорщика Тихона Слизнева съ разсыльщиками; къ нимъ приданъ былъ и отъ магистрата разсыльщикъ. На посадѣ, въ Затиной слободѣ, въ домѣ крестьянина Гончарова Михайлы Шлыкова найдено было до 50-ти человекъ, но крестьяне взять себя не позволили. Не имѣя возможности усилить команду Слизнева, воевода обратился за содѣйствіемъ къ магистрату. Послѣдній отозвался, что въ немъ для караула и посылокъ только одинъ человекъ, а хотя бы и имѣлось еще, только магистрату въ крестьянскіе Гончарова дворы, для высылки его крестьянъ, за приказными стѣнами Гончаровымъ ссорами о нихъ, посылать не безъ грѣха, дабы не произошелъ ссоръ, а наипаче смертныхъ убійствъ.

Прошло довольно времени. Укрывавшихся крестьянъ Гончарова, по видимому, никто не тревожилъ. Впрочемъ безчинства послушныхъ Гончарову крестьянъ не прекратились. 30 марта дошла очередь и до бывшаго

повѣреннаго Кольцовыхъ по дѣлу ихъ съ помѣщикомъ Зиновьевымъ, купца Акима Бадулина. У перевоза чрезъ Десну напали на него человекъ съ двадцать крестьянъ Верхней и Нижней слободы, били его дубьемъ, драли за волосы, топтали ногами (выступками), ограбили у него 10 руб. денегъ, шапку, платокъ, рукавицы. Отняли его купцы и повели домой. Крестьяне нагнали его въ городъ; къ нимъ присоединились еще канцеляристъ Иванъ Ѳомиинъ съ женою и сыномъ, снова принялись бить дубьемъ, таскать за волосы по улицѣ и повредили Бадулину „тайные уды“; ежели бы купцы его не отняли и не увели во дворъ, то онъ былъ бы убитъ. Заявляя объ этомъ магистрату, Бадулинъ просилъ освидѣтельствовать его и прибавлялъ, что крестьяне грозилась снова его поймать и бить.

Для вспоможенія воеводской канцеляріи въ поимкѣ укрывающихся велѣно было командировать въ Брянскъ пристойную команду изъ рязанскаго полка. До прибытія команды, — жаловался воеводской канцеляріи Зайцевъ, случилось женѣ его, 13 мая, быть въ городѣ въ гостяхъ. Къ дому, гдѣ она была, собрались укрывавшіеся крестьяне, болѣе 30 человекъ, съ дубьемъ, кинжалами, рогатинами и фузеями, чтобъ, поймавъ жену его, ограбить и убить, но Зайцева успѣла уѣхать благополучно. Зайцевъ при этомъ заявлялъ, что бѣглецы постоянно днемъ и ночью между посадскихъ дворовъ по улицамъ такимъ собраніемъ и съ оружіемъ ходятъ, а магистратъ оказываетъ имъ въ томъ потачку. Живутъ они съ женами и дѣтьми и со всеми пожитками, съ позволенія магистрата, у брянскаго купечества. Воевода просилъ о содѣйствіи уряднику Слизневу съ разсыльщиками въ поимкѣ бѣглыхъ полиціймейстерскую контору, артиллерійскую команду, адмиралтейскія дѣла и магистратъ.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Зайцевъ заявлялъ воеводской канцеляріи, что бѣглецы, собравшись на посадѣ въ одно мѣсто „съ довольнымъ огненнымъ и студенымъ оружіемъ“, ходятъ по улицамъ, избивали крестьянъ его господина и впредь похваляются бить ихъ, а 3 іюня бѣглецы, стоя по переулкамъ противъ бывшихъ кузницъ, во время обѣдни, напали на 17 человекъ крестьянъ Гончарова, били ихъ и рѣзали рогатинами, ножами и кинжалами и избитые при смерти находятся. При осмотрѣ оказалось, что они все избиты и изрѣзаны и мѣютъ великія раны. О придачѣ надлежащаго числа человекъ для взятія бѣглыхъ воеводская канцелярія вновь потребовала вспоможенія отъ упомянутыхъ уже учрежденій, а также отъ сыскной команды и подполковника рязанскаго полка Ангелара. Магистратъ снова отозвался, что ему не слѣдуетъ давать вспоможенія по ранѣ изложеннымъ уже при-

чинамъ, а также и потому, что въ этомъ дѣлѣ велѣно употребить команду отъ рязанскаго полка.

Полиціймейстерская канцелярія также требовала, чтобъ магистратъ для взятія крестьянъ распорядился собрать сколько можетъ посадскихъ и ежели крестьяне взять себя не дадутъ, то соединясь съ полицейскою и воеводскою командами, обставить кругомъ ихъ воровскаго двора карауломъ и всѣмъ посадскимъ внушить, чтобъ никто къ тѣмъ злодѣямъ въ домъ не ходилъ и къ себѣ въ дома не пускалъ ихъ и ничѣмъ бы ихъ не сужали, — какъ хлѣбомъ такъ и прочимъ, а особливо порохомъ и ружьями, и выходящихъ изъ двора ловили бы безъ всякой понаровки.

Отъ воевоской канцелярії приставленъ былъ къ „воровскому двору“ для караула за капрала разсыльщикъ Кудашевъ съ разсыльщикомъ. Съ караульными отъ полиціймейстерской конторы они должны были смотрѣть за крестьянами днемъ и ночью. Изъ бывшихъ во дворѣ Алексѣй Рубиновъ Иванъ Черепнинъ и Семень Коншинъ съ товарищами угрожали караульщикамъ, что будутъ ихъ бить.

— По какому дѣлу и указу вы близь двора стоите, спрашивали они караульщикова. Послѣдніе отозвались, что они стоятъ по указу.

— Мы такого указа не слушаемся и на вашъ карауль не посмотримъ, пойдемъ на проломъ, а ежели стануть держать и хватать, то мы всѣхъ перерѣжемъ, — былъ отвѣтъ.

Замѣтно было, какъ докладывалъ Кудашевъ, что находящіеся съ нимъ при караулѣ отъ полиціймейстерской конторы посадскіе никакого вспоможенія чинить не будутъ.

19 Іюня состоявшій въ Брянскѣ у сыску воровъ и разбойниковъ прапорщикъ Федосѣевъ отправился съ командою для захвата бѣглыхъ, но они имѣя огненное оружіе, копыя, бердышы и каменя взять не дались.

— Хотя вы станете стрѣлять, только мы живы въ руки не дадимся — кричали бѣгле.

Тутъ, по словамъ Федосѣева, выбѣжало до ста человекъ посадскихъ умышленно съ дубьемъ. Федосѣевъ прекратилъ свои дѣйствія.

Видно что и духовенство относилось сочувственно къ положенію бѣглыхъ. Караульщики, бывшіе съ Кудашевымъ, доносили, что къ бѣглымъ приходилъ попъ Максимовъ, отъ Архангельской церкви съ братомъ Егоромъ и съ брянскимъ купцомъ Коростинымъ, который несъ образъ, и бывши на дворѣ, ушли обратно. Только что эти ушли, смотрятъ — идетъ другой попъ Секиотовъ съ образомъ отъ Рождественской церкви, образъ несутъ брянскіе купцы Коростинъ и Сѣриковъ. Федосѣевъ тоже доносилъ,

что попы и монахи приходятъ къ бѣглымъ безпрепятственно; еще прошелъ съ образомъ поць Григорій отъ Николы Чудотворца и два монаха отъ Петропавловскаго монастыря.³¹

XI.

Прибытіе для дѣйствія противъ бѣглыхъ капитана Махова съ командою. Первоначальныя распоряженія. Уклоненіе магистрата отъ содѣйствія командѣ. Ослушаніе купцовъ приказаніямъ Махова. Приготовленія бѣглыхъ къ защитѣ. Отказъ ихъ сдаться. Отступленіе Махова.

Для поимки бѣглыхъ присланъ былъ изъ рязанскаго полка капитанъ Маховъ съ командою. Извѣщая объ этомъ магистратъ, воеводская канцелярія, 30 іюня,³² требовала строго запретить, подъ штрафомъ, всѣмъ купецкимъ людямъ, чтобъ они, при взятыѣ крестьянъ, не дѣлали имъ понаровки и помѣшательства, дабы той командѣ не могло послѣдовать вреда, и если отъ посадскихъ, и за симъ запрещеніемъ, будетъ оказано командѣ какое помѣшательство, то на магистратъ будетъ представлено сенату. О содѣйствіи Махову воеводская канцелярія отнеслась также въ адмиралтейскую, артиллерійскую и сыскную команды и полиціймейстерскую контору. Послѣдняя увѣдомляла магистратъ, что бѣглые, какъ совершенные бунтовщики, сидятъ въ коростиной улицѣ, въ одномъ домѣ, съ огненнымъ и холоднымъ оружіемъ, и требовала, чтобъ магистратъ имѣлъ крѣпкое смотрѣніе, дабы такіе злодѣи не могли зажечь городъ и чтобъ брянское купечество съ бѣглыми сообщенія не имѣло. Требованіе воеводской канцеляріи магистратъ оставилъ безъ распоряженія, а полиціймейстерскую канцелярію, на основаніи донесенія купецкаго старосты Бѣлокопытова, увѣдомилъ, что въ коростиной улицѣ, смежно съ посадскими дворами, имѣется дворъ бывшаго въ купечествѣ крестьянина Гончарова Филиппа Малюгина, онъ же Шлыковъ, съ дѣтьми, а кто въ томъ дворѣ живетъ нынѣ неизвѣстно. У брянскаго купечества съ Гончаровымъ и крестьянами его имѣется приказная ссора и потому, для осмотра того двора, идти невозможно. Къ тому же около того двора стоитъ караулъ отъ полиціймейстерской конторы и отъ капитана Махова. О принятіи предосторожности отъ пожара и неимѣніи съ бѣглыми сообщенія, о недопущеніи ихъ на посадскіе дворы и не чиненіи препятствія ко взятію бѣглыхъ купцамъ подтверждено.³³

Не получивъ удовлетворенія отъ магистрата, полиція прямо обращалась ко всѣмъ обывателямъ, чтобъ подписались въ слушаніи и исполненіи требованій воеводской канцеляріи, но никто подписываться не сталъ, а

Бѣглые натаскали большія кучи каменьевъ и песку, на крыши втащили огромныя колоды и повѣсили на веревкахъ: если осаждающіе подойдутъ близко, то станутъ метать камнями, сыпать въ глаза пескомъ и съ избъ опускать привязанныя колоды. Маховъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ легче взять крестьянъ, разломать заборы сосѣднихъ дворовъ, но посадскіе ломать заборовъ не дали и посадскій Коростинъ съ товарищами кричалъ, что если самъ полиціймейстеръ или воевода придуть ломать ихъ заборы, то они самихъ ихъ кольями побьютъ до смерти и живыты ихъ распорютъ пожами, а если капитанъ Маховъ придетъ съ командою и хотя одинъ коль выломаетъ, то самъ на коль посаженъ будетъ; если же кто на дворъ ихъ взойдетъ и овощи потопчетъ, то голову положить.

Маховъ послалъ къ бѣглымъ капрала Салькова для увѣщанія ихъ и съ вопросомъ будутъ ли слушать указъ; крестьяне отвѣчали, что указъ слушать будутъ, при чемъ объявили, что приходилъ къ нимъ брянскій воевода и говорилъ: ступайте къ Гончарову, онъ васъ бить не будетъ и станете жить въ домахъ своихъ, а если не хотите идти къ Гончарову, то разойдитесь куда нибудь, а они отвѣчали, что идти имъ некуда.

Взявъ всю свою команду Маховъ подошелъ ко двору бѣглыхъ крестьянъ и недоходя сажень ста до двора, команду остановилъ и одинъ пошелъ къ бѣглымъ, но они на дворъ его не пустили и сидѣли всѣ на крышахъ и у заборовъ стояли на примощенныхъ лавкахъ, почему онъ принужденъ былъ стоять на улицѣ и увѣщевалъ, чтобъ сдались, въ противномъ случаѣ обѣщался поступить съ ними какъ съ противниками указовъ, говорилъ болѣе часа, но тѣ никакой склонности не показали, а кричали страшно звѣрскимъ образомъ. Тогда онъ велѣлъ приступить командѣ и читать копію съ сенатскаго указа; крестьяне выслушали и крикнули, что указъ воровской; сенатъ указъ своровалъ и далъ Гончарову за великія деньги, и генералъ команду далъ за деньги же, взявши съ Гончарова до 2000 р., а и онъ капитанъ взялъ до 100 р. или и больше; и приступили они крестьяне къ забору съ ружьями, рогатинами и бердышами и кричали, что если команда будетъ ихъ брать и хотя одного человѣка поворошить или заборъ велить ломать, то они всѣхъ перестрѣляютъ и переколютъ, а если силы ихъ не будетъ, то сами себя перерѣжутъ, а живыми въ руки не дадутся.

Маховъ, для устрашенія бѣглыхъ, велѣлъ у сосѣдскихъ посадскихъ обывателей разобрать заборы; но хозяева домовъ разбирать заборовъ не дали и такимъ же свирѣпымъ образомъ на Махова и команду его кричали: если хотя за одну заборню тронутся или по огородамъ ихъ пойдутъ, то ихъ всѣхъ побьютъ до смерти. Опасаясь, чтобъ команды не побили до смерти б

Маховъ разбивать заборовъ не велѣлъ. Бѣглыхъ на дворѣ Маховъ видѣлъ человекъ 50, да позади ихъ двора на огородѣ посадскихъ съ кольями и дубьемъ человекъ до 300, а прочіе, стоя на улицахъ и на кровляхъ домовъ своихъ, кричали необычайнымъ образомъ, угрожая бить команду до смерти. Маховъ, увидавъ сообщеніе посадскихъ съ бѣглыми, принужденъ былъ съ командою отступитъ и поставилъ по концамъ улицы съ двухъ сторонъ двора, гдѣ сидѣли бѣглые, караулъ. Нужно было бы поставить караулъ на дворѣ Коростина, гдѣ колодезь, изъ котораго бѣглые брали воду; но Коростинъ и посадскій Мамоновъ съ товарищами кричали, что кто взойдетъ на дворъ Коростина, тотъ будетъ убитъ. 300 человекъ посадскихъ не дали поставить караула и сзади двора, говоря, что пришли не командѣ помогать, но охранять свои огороды. Маховъ заявлялъ, что находится съ командою своею въ превеликомъ страхѣ и ежеминутно ожидаетъ нападенія; крестьянъ можно взять цѣлою ротою, и то если посадскіе не вступятся.

XII.

Распоряженіе сената по донесеніямъ о сопротивленіи бѣглыхъ. Открытіе комиссіи подполковника Ангелара. Стычка бѣглыхъ съ командою и взятіе ихъ. Убитые, раненные и бѣжавшіе.

О всемъ происходившемъ при попыткахъ захватить бѣглыхъ поступили въ сенатъ донесенія изъ главной полиціимейстерской и брянской воеводской канцелярій. Туда же жаловался Гончаровъ на послабленіе брянской воеводской канцеляріи: она выпустила двоихъ его бѣглыхъ крестьянъ, которые бѣжали за границу, — канцелярія сдѣлала это позлобъ, ибо ей не велѣно вѣдать его вотчинъ; брянскій магистратъ и жители Брянска бѣглыхъ его крестьянъ дѣржатъ у себя и не отдаютъ, а оставшимся его крестьянамъ дѣлаютъ всякія обиды и разоренія, нигдѣ проходу и проѣзду не даютъ; бѣглые, засѣвшіе въ Коростинной улицѣ, называютъ свое воровское собраніе комиссіею.

Сенатъ 2 августа постановилъ: потребовать отъ военной коллегіи, чтобъ распорядилась команда для взятія бѣглыхъ приумножить, съ опредѣленіемъ къ тому штабъ-офицера съ пристойнымъ числомъ оберъ и унтеръ офицеровъ и рядовыхъ. Штабъ-офицеръ долженъ былъ всячески склонять и уговаривать, чтобъ бѣглые, безъ всякой противности, отдались и какъ отдадутся, то, какъ наискорѣе возможно всѣхъ ихъ переловить, а если и ему, штабъ-офицеру съ командою, они въ поискѣ чиниться будутъ непослушны и противны, въ такомъ случаѣ, если самая необходимая нужда будетъ требовать, поступить съ ними какъ съ злодѣями, но чтобъ, безъ крайней не-

обходимости, не употреблялъ этого средства. Воеводская канцелярія, магистратъ и полиціймейстерская контора въ Брянскѣ обязаны были оказывать содѣйствіе штабъ-офицеру, на котораго возложено было содержать въ своемъ вѣдомствѣ пойманныхъ, не отсылая въ воеводскую канцелярію, за объявленнымъ на воеводу подозрѣніемъ. Тотъ же штабъ-офицеръ долженъ былъ привести въ исполненіе рѣшеніе о наказаніи нещадно плетъми Ефима Коншина, Варѣоломея Анапына съ товарищами, всего 21 чел., а потомъ изслѣдовать о показанныхъ въ донесеніяхъ противностяхъ какъ со стороны крестьянъ, такъ и посадскихъ, взявъ и отъ магистрата отвѣтъ, почему допустилъ купечество помогать крестьянамъ въ ученіи противностей и не подалъ капитану Махову помощи. Для писмоводства назначались канцеляристъ и двое подъячихъ изъ воеводской канцеляріи, квартиры имъ и канцелярскіе матеріалы, а также содержаніе тѣмъ, которые жалованья не получаютъ, долженъ былъ давать магистратъ. Слѣдствіе надлежало представить въ сенатъ съ экстрактомъ и мнѣніемъ кто какому штрафу подлежать будетъ, невиновныхъ изъ крестьянъ отдать въ вотчину, а виновныхъ содержать до указа подъ крѣпкимъ кирауломъ; также поступить и съ виновными изъ купцовъ. Сверхъ того признано нужнымъ строго подтвердить магистрату, чтобъ посадскіе люди, что до полицейской должности принадлежить, опредѣленному въ Брянскѣ полиціймейстеру во всемъ были послушны и полицейскую должность исправляли безъ всякаго препятствія, подъ опасеніемъ штрафа. О приходѣ во дворъ, гдѣ заперлись крестьяне, поповъ и монаховъ и приносѣ ими образовъ и для какого случая было это учинено сенатъ почелъ нужнымъ сообщить синоду для изслѣдованія.³⁴

Порученія сената военная коллегія возложила на подполковника Ангелара, который, 29 ноября, потребовалъ, чтобъ магистратъ, въ случаѣ сопротивленія бѣглыхъ, не позволялъ купцамъ оказывать имъ вспоможеніе, а давалъ бы помощь назначенной для поимки командѣ.³⁵

2 Декабря Ангеларъ, отъ лица учрежденной сенатомъ комиссіи, потребовалъ отъ магистрата обязать купцовъ, чтобъ живущихъ у нихъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми сами приводили въ комиссію безъ всякой опасности, а ежели это не исполнять и послѣ окажется, что бѣглые у нихъ живали, то поступлено будетъ по указамъ безъ послабленія. Для поимки бѣглыхъ, живущихъ во дворѣ Малюгина назначался завтрѣшній день, т. е. 3-е декабря. Они „браты быть имѣютъ сильною рукою и неуловительно, чтобъ съ которой стороны безъ оружія обойтись;“ потому комиссія требовала, чтобъ магистратъ приказалъ посадскимъ, чтобъ они близъ того двора, въ предосторожность отъ пожара, заготовили бочки съ

водою и чтобъ купечество, при взятіи бѣглыхъ, спора, а въ особенности дракъ, не чинили. Исполненіе этого требованія магистратъ поручилъ купеческому старостѣ.

Крестьяне, „по многому увѣщанію, добровольно не сдались и при взятѣ ихъ, чинили драку, и ранили слегка поручика одного, драгуна одного, да двухъ каменьями, и у одного унтеръ-офицера кафтанъ прострѣли пулею. А изъ тѣхъ крестьянъ командою одинъ убитъ наповаль, другой отъ раны на четвертый день умре, ранено легкими ранами шесть. Всего тогда взято 27 чел., изъ нихъ послѣ еще померло и бѣжало пять человекъ.“³⁶

ХІІІ.

Представленіе Гончаровымъ крестьянъ въ судный приказъ. Требованіе о забираиіи въ приказъ купцовъ. Содѣйствіе Ангелара съ командою посланному для сего. Жалоба купцовъ на дѣйствіа Ангелара. Смѣна его. Отмѣна сенатомъ распоряженій приказа съ ихъ послѣдствіями.

Кромѣ преслѣдованія въ общемъ судебномъ порядкѣ брянскихъ купцовъ, Гончаровъ прибѣгнулъ для сего еще къ другому средству. Захваченныхъ бѣглыхъ крестьянъ своихъ онъ представлялъ въ московскій судный приказъ, гдѣ они съ пытокъ, принужденія и наученія показывали, что къ побѣгу подговаривало ихъ и у себя держало завѣдомо все брянское купечество. Такъ крестьяне говорили, какъ утверждалъ магистратъ, съ перваго розыска, но со втораго и третьяго они показывали, что къ побѣгу отъ помѣщика ихъ никто не подговаривалъ и опредѣлены они были въ купечество ревизскою канцеляріею. По словамъ же магистрата, отъ розыску того иные и померли.

Въ виду такихъ то показаній сыскной приказъ съ членами главнаго магистрата опредѣлилъ: брянскихъ купцовъ сыскать въ тотъ приказъ и учинить имъ распросы, привлекая ихъ и къ розыскамъ, дать очныя ставки съ бѣглыми крестьянами. Хотя прокуроръ сыскаго приказа и предлагалъ, что, по челобитью Гончарова на купцовъ, слѣдуетъ вѣдаться ему съ ними судомъ, но приказъ и члены главнаго магистрата не обратили вниманія на этотъ протестъ.³⁷ 5 Іюня 1751 г. въ Брянскъ былъ присланъ изъ приказа³⁸ капраль Зеляпугинъ съ солдатами. Ему велѣно было взять, при содѣйствіи команды Ангелара, для отвоза въ москву, купцовъ Романа и Якова Никитиныхъ, Григорія и Евсевія Гридиныхъ, Алексѣя, Ивана, Григорія и Козьму Кольцовыхъ, Ивана Шапошникова, Петра Мамонова, Григорія Коростина, Ивана Вѣляева, Андрѣя Голвешкина, Козьму Никитина, да

подъячихъ Ивана Копотева и Андрѣя Андросова. При этомъ приказъ распорядился: „ежели кто изъ показанныхъ оговоренныхъ брянскихъ купцовъ или подъячихъ при взятѣ укроется и въ домахъ ихъ не получаютъ, то тѣ ихъ дворы со всякими ихъ пожитками, при брянскомъ бургомистрѣ, описавъ, запечатать и отдать подъ сохраненіе въ тотъ магистратъ съ роспискою, а что по описи явится, о томъ въ сыскной приказъ рапортовать“.

Въ день же прибытія Зеляпугина — жаловались потомъ сенату купцы Григорій и Козьма Кольцовы, Романъ и Яковъ Никитины, Григорій Гридинъ и канцеляристъ Иванъ Семеновъ, подполковникъ Ангеларъ съ капитаномъ половецкимъ собрали до 50-ти человекъ своихъ драгунъ съ ружьями и примкнутыми штыками. По приказанію Ангелара Половецкій атаковалъ дворы купцовъ какъ непріятельскіе и никого изъ дворовъ не выпускалъ. „Отъ этого произошолъ не малый страхъ у купцовъ. Жены и малолѣтніа дѣти ихъ были при смерти, беременныя безвременно родили и со страха въ болѣзни долго не говорили“. Сысканы и взяты были ратманъ Иванъ Сапожковъ, выборный къ таможеннымъ сборамъ Григорій Коростинъ купецъ Иванъ Бѣляевъ и подъячій Андрѣй Андросовъ; ихъ заковали въ немалыя кандалы и содержали у Ангелара болѣе трехъ недѣль въ большемъ утѣсненіи. Тамъ, гдѣ самихъ купцовъ за отлучками изъ города, въ домахъ не оказалось, были захвачены ихъ жены и содержались подъ карауломъ въ колодкахъ; къ каждому такому двору былъ приставленъ караулъ изъ команды, человекъ по пяти. Сверхъ того Ангеларъ посылалъ свою команду по многимъ дорогамъ для поимки и тѣхъ изъ брянскихъ купцовъ, о которыхъ и не было требованія, а прикащикъ Зайцевъ по всѣмъ дорогамъ около Брянска ставилъ караулъ для той же цѣли. Отъ Брянска верстахъ въ 30-ти, взяли Козьму Гридина, ограбя у него лошадь, деньги и прочее, привели во дворъ Гончарова, содержали въ превеликой цѣпи и мучили. Что съ нимъ потомъ случилось, и понынѣ неизвѣстно. Упомянувъ о случаѣ убійства въ 1748 г. купца Анисима Бѣляева,³⁹ просители продолжаютъ: Да и не только купцовъ крестьяне Гончарова хватили по дорогамъ, но и малолѣтнихъ дѣтей, кои въ школахъ учатся, забирали и дѣти тѣ едва спаслись при посредствѣ постороннихъ. Видя такой страхъ, не только тѣ изъ купцовъ, которыхъ требуютъ, но и тѣ которыхъ не требуютъ, оставя дворы и дѣтей разбѣжались, купечество пришло въ разореніе, торговые промыслы и подати едва не всѣ пресѣклись. Притѣсненія Гончарова отразились даже на довольствѣ скота и птицъ, такъ какъ, съ вступленіемъ Гончарова во владѣніе вотчинъ, у жителей Брянска отняты имъ выгонная земля. Ангеларъ съ капитаномъ и командою ходилъ по всѣмъ

дворамъ находящихся въ отлучкѣ купцовъ; разломавъ замки, описываль ихъ пожитки и товары, изъ которыхъ распропало не малое количество, по описи въ домахъ покои и пожитки ихъ запечатаны. Сапожковъ съ товарищами, закованные въ кандалы, высланы Ангеларомъ въ сыскной приказъ, гдѣ и содержатся подѣ карауломъ. Просители жаловались на пристрастныя дѣйствія по дѣламъ Гончарова съ купечествомъ главнаго магистрата, гдѣ оберъ-президентомъ былъ Зиновьевъ, родственникъ помѣщика Зиновьева, съ которымъ Кольцовы имѣли тяжбу (см. прим. 11).

Сенать распорядился, чтобъ все дѣла о Кольцовыхъ включая и дѣла по жалобамъ на нихъ и прочихъ купцовъ Гончарова, производились въ сѣвскомъ магистратѣ. Ему же поручалось и дѣло по жалобѣ на брянскій магистратъ канцеляриста Портнова, купцамъ предоставлялось объ обидахъ своихъ Гончаровымъ, прикащикомъ его и крестьянами просить въ сѣвской провинціальной канцеляріи. Производство дѣла объ убійствѣ Анисима Бѣляева возложено на находящагося въ Брянскѣ при слѣдствіи ландмилицкаго воронежскаго полка подполковника Лялина ⁴⁰ съ тѣмъ, что если по слѣдствію окажутся подлежащіе штрафу или истязаніямъ, то экстрактъ изъ дѣла съ своимъ мнѣніемъ представилъ въ юстиць-коллегію, которая, если затруднится рѣшеніемъ, представила бы сенату. О томъ, что по этому дѣлу коснется до военной команды, Лялинъ долженъ былъ войти съ представленіемъ въ военную коллегію, которой поручалось произвести изслѣдованіе, по жалобамъ купцовъ на Ангелара и Пловецкаго. Отъ сыскаго приказа потребованъ экстрактъ: по какому дѣлу Кольцовы съ товарищами требуются въ приказъ, что къ нимъ относится и какое по этому дѣлу было производство. До опредѣленія сената, брянскихъ купцовъ не велѣно было требовать въ приказъ, а содержащимся въ приказѣ ратману Сапожкову съ товарищами распросовъ и розысковъ не производить и никакого имъ беззаконнаго притѣсенія не чинить подѣ штрафомъ. Дворы, пожитки и товары купцовъ распечатать и отдать купцамъ, а караулъ съ дворовъ ихъ свести.⁴¹

Указъ сената полученъ былъ въ Брянскѣ 16 ноября, но еще прежде того, главный магистратъ, участвовавшій съ сыскнымъ приказомъ въ распоряженіяхъ, писалъ брянскому магистрату, что сыскной приказъ требоваль купцовъ въ противность регламента главнаго магистрата и указовъ,⁴²

XIV.

Домогательство подполковника Лялина о разрѣшеніи пытокъ и отказъ въ томъ сената. Открытое сопротивленіе войскамъ въ Малоярославецкомъ имѣніи Гончарова. Отзывъ брянскаго магистрата при слѣдствіи. Экстрактъ изъ дѣла съ мнѣніемъ премьерь-маіора Выродова и рѣшеніе сената. Закрытіе комисіи. Возвращеніе сенатомъ Варооломея Ананьина съ семействомъ Гончарову.

Въ 1753 г. Лялинъ доносилъ сенату, что виновные крестьяне и прикосновенные къ дѣлу посадскіе и прочіе чины, зная, что по указу сената, розыска дѣлать не велѣно, правды не говорятъ и только время продолжаютъ; Лялинъ спрашивалъ, какъ съ такими поступать, пытать ихъ, или пристрачивать батогами? Сенатъ отвѣчалъ: кто именно по доказательствамъ въ противностяхъ оказались надлежащими пыткѣ и по какимъ подлиннымъ обстоятельствамъ и правильнымъ резонамъ, о томъ сдѣлавъ экстрактъ, показавъ о каждомъ человекѣ порознь съ выписками приличныхъ указовъ и съ приложеніемъ собственнаго мнѣнія, прислать въ сенатъ на разсмотрѣніе, ибо безъ того точнаго рѣшенія положить нельзя.⁴³

Между тѣмъ въ 1752 г. и въ малоярославецкомъ имѣніи Гончарова, на парусной и бумажной его фабрикѣ, обнаружилось непослушаніе. По жалобѣ Гончарова послана была туда команда, которую крестьяне встрѣтили съ оружіемъ въ рукахъ въ числѣ 800 чел. Команда остановилась и въ ея глазахъ крестьяне учились военной экзерциціи, какъ надобно приступать и отступать, у нихъ были какіе то необыкновенные ножи и многіе ходили въ гренадерскихъ шапкахъ; они напали на команду, разбили ее, отняли пушки. Принуждены были послать бригадира Хомякова съ тремя полками: ему удалось разбить крестьянъ благодаря артиллеріи и утисить возстаніе.⁴⁴ Полагаемъ, что возстаніе это произошло не безъ участія сосланныхъ на фабрику изъ брянской вотчины записавшихся было въ купцы крестьянъ.

Слѣдствіе въ Брянскѣ продолжалось. Магистратъ въ отвѣтъ своемъ комисіи писалъ: препятствія Ѳедосѣеву и Махову во взятіи крестьянъ со стороны купцовъ не было и магистратъ къ тому злу позволенія и возбужденія не чинилъ, да и не было на то никакого резона, такъ какъ крестьяне тѣ были уже выключены изъ купечества, которое, а также магистратъ, никакой пользы отъ нихъ не видѣли. Какъ на причину возбужденія крестьянъ къ неповиновенію, магистратъ указывалъ на поступки Зайцева, заключавшіеся въ непорядочныхъ и частыхъ его нападеніяхъ на крестьянъ и захватываніи ихъ, такъ какъ, хотя и велѣно было тѣхъ крестьянъ,

выключая изъ купечества, отдать Гончарову съ роспискою, но Зайцевъ, не только послѣ этого распоряженія, но и ранѣе самъ ихъ захватилъ, не требуя отъ магистрата. Такъ захватилъ Варфоломея Ананьина и его жену, которыхъ отдавать ему не слѣдовало.

Послѣднимъ производителемъ слѣдствія былъ ландмилицкаго старооскольскаго полка премьеръ-маіоръ Выродовъ, который и представилъ въ сенатъ экстрактъ изъ дѣла со своимъ мнѣніемъ о виновныхъ. Экстрактъ этотъ разсматривался уже въ 1756 г. Выродовъ полагалъ, что 18 человекъ крестьянъ Гончарова, а также посадскихъ Алексѣя Коростина, Петра Мамонова, Василия Жданова, онъ же Сѣренковъ, да бывшаго сотскаго Семена Осѣчкова „въ заперательствѣ ихъ и о тѣхъ противностяхъ въ изысканіи истины надлежитъ пытатъ“. Сенатъ нашолъ, что пытокъ производить не слѣдуетъ и опредѣлилъ наказатъ крестьянъ: годныхъ въ службу — плетми, а не годныхъ къ ней — кнутомъ, „потому что хотя они въ нѣкоторой противности въ допросѣ и заперались, но при слѣдствіи, о той ихъ противности отъ постороннихъ, что они подлинно то чинили, показано, да и сами крестьяне все показали, что они, собрався въ одномъ дворѣ, посланнымъ командамъ взять себя не давались“. По наказаніи велѣно было отдать ихъ въ вотчину. Посадскихъ Алексѣя Коростина, Петра Мамонова, Василия Жданова, онъ же Сѣренковъ, находившихся въ соглашеніи съ крестьянами къ сопротивленію, носившихъ образа чрезъ караулъ, приставленный къ двору, гдѣ крестьяне собрались, и оказавшихъ нѣкоторое противленіе, а также бывшаго старосту Ивана Бѣлокопытова, который даннаго ему изъ магистрата указа ко взятію крестьянъ посадскимъ не объявилъ, сенатъ приговорилъ къ наказанію плетми, съ отдачею въ жительство, — Выродовъ же назначалъ было Бѣлокопытову наказаніе кнутомъ. Тому же наказанію кнутомъ Выродовъ полагалъ подвергнуть посадскаго Ивана Воротникова, который кричалъ командѣ, посланной для взятія крестьянъ, — но сенатъ, за малолѣтствомъ, освободилъ его отъ всякаго наказанія, освободивъ также назначеннаго Выродовымъ къ пыткамъ бывшаго сотскаго Осѣчкова, который далъ было показаніе, несогласное съ поданнымъ имъ ранѣе рапортомъ; но потомъ, на очной ставкѣ, припомнилъ и подтвердилъ свой рапортъ. Освобожденъ былъ отъ наказанія, съ допущеніемъ вновь на службу, и капраль полиціеймейстерской конторы Тимоѳей Меренковъ, долгое время содержавшійся подъ карауломъ, у котораго въ показаніи оказалась разниа съ поданнымъ имъ рапортомъ. Прочихъ посадскихъ, если по этому дѣлу еще кто содержится, велѣно было также освободить и отослать въ магистратъ. Сенатъ обратилъ вниманіе на единогласное 18-ти крестьянъ показаніе, что,

послѣ полученія указовъ объ отдачѣ ихъ Гончарову, они жили въ отведенныхъ отъ магистрата купеческихъ дворахъ и бургомистръ Выходцевъ съ ратманами Волковымъ, Сапожковымъ и Пенчуковымъ приказывали имъ, чтобъ они по тѣмъ же дворамъ, гдѣ кто жилъ, скрывались, а другимъ давали отъ магистрата паспорта, чтобы ихъ, для отдачи Гончарову, не переловили. На ходатайство, чтобъ имъ остаться въ купечествѣ, бургомистръ съ товарищами и купцами собрали съ нихъ 400 рублей, а Егору Бильдину ратманы говорили, чтобъ крестьяне ничего не опасались и не отдавались никому безъ именнаго указа. До взятія ихъ Ангеларомъ, никто не объявлялъ имъ объ отдачѣ ихъ Гончарову въ крестьянство, а приказывалось скрываться съ внушеніемъ, что, безъ именнаго указа, отдать ихъ Гончарову невозможно. Но ежели бъ отъ магистрата и отъ купечества было имъ объявлено о выключкѣ, то они безъ всякаго озлобленія по повелѣнію магистратскому, подчинились бы этому распоряженію. Хотя бургомистръ и ратманы при слѣдствіи во всемъ этомъ запирались и показывали, будто посылали для объявленія разсыльщиковъ, но разсыльщики крестьянъ не нашли въ домахъ, однако на очныхъ ставкахъ крестьяне во всемъ подтвердили свое показаніе. Къ тому же и до слѣдствія магистратъ защищалъ предъ сенатомъ крестьянъ, но защита эта, какъ недѣльная, сенатомъ неуважена. Потому сенать нашолъ, что на показаніяхъ, данныхъ при слѣдствіи, бургомистра съ товарищами, по запирательству ихъ, утверждаться невозможно, болѣе же объ этомъ, за показаніемъ крестьянъ, слѣдовать уже нечего. За такіе непорядочные поступки магистрата, отъ чего болѣе крестьяне Гончарова къ противнымъ законамъ поступкамъ допущены, сенать опредѣлилъ съ присутствующихъ магистрата взыскать въ штрафъ 500 р., исполненіе чего возложить на Выродцева, который, по исполненіи всего опредѣленнаго сенатомъ, долженъ былъ дѣло отдать въ воеводскую канцелярію, подъячихъ отпустить, а самъ отправится къ своему полку. Гончарову относительно отпущенныхъ магистратомъ по паспортамъ крестьянъ его и о прочихъ обидахъ ему магистрата и купечества предоставлено вѣдаться судомъ.⁴⁵

Въ слѣдующемъ году сенать, по жалобѣ Гончарова пересматривалъ дѣло о запискѣ въ купцы Варфоломея Ананьина съ семействомъ. Оказалось, что Ананьинъ имѣлъ товара на 840 р. только въ 1747 г., за прежніе же годы въ явкѣ по таможи товаровъ его не значится. Кромѣ того Гончаровъ утверждалъ, что Ананьинъ закупилъ товаръ, удержавъ у себя 800 р. оброчной недоимки, взысканной имъ съ крестьянъ Верхней и Нижней слободы за время, когда они находились во владѣніи Апраксина, и

переуступленной Гончарову при покупкѣ имѣнія. При прежнемъ владѣльцѣ Ананьинѣ и Сергѣй Никулинѣ были бурмистрами. Сверхъ этихъ денегъ Ананьину дана была Гончаровымъ не малая сумма на покупку матеріаловъ для фабрики. Въ Брянскѣ Ананьинѣ лавокъ не имѣлъ, да и самъ лично не ходатайствовалъ о запискѣ въ купцы. Сенать призналъ записку эту неправильною и постановилъ исключить Ананьина съ дѣтьми изъ купцовъ и отдать Гончарову въ крестьянство. За подозрѣніями Гончарова на бѣлгородскій и сѣвскій, а брянскихъ купцовъ на главный магистратъ, дѣло между Гончаровымъ и купцами велѣно разобрать въ смоленскомъ губернскомъ магистратѣ.⁴⁶

XV.

Заключеніе. Расходы на комиссіи и способы ихъ удовлетворенія. Споръ между магистратомъ и Гончаровымъ объ уплатѣ недоимокъ за возвращенныхъ Гончарову крестьянъ. Причисленіе Верхней и Нижней слободъ къ городу.

Такъ печально разрѣшилась, для желавшихъ воспользоваться указомъ 1747 г., попытка крестьянъ Верхней и Нижней слободъ перечислиться въ купцы. Изъ нихъ, по двумъ опредѣленіямъ сената, 39 чел. были наказаны плетью и кнутомъ. Кромѣ этого многіе изъ нихъ понесли совершенное разореніе, истязанія отъ прикащика Зайцева и ссылку на фабрику въ отдаленное имѣніе, нѣкоторые погибли при схваткѣ съ войсками и вынесли пытки въ сыскномъ приказѣ. За сочувственное отношеніе къ принятымъ въ свою среду, посадскіе потерпѣли таже не мало отъ содержанія подъ арестомъ и насилій даже отъ прикащика Гончарова, а одинъ поплатился и жизнью; нѣкоторые побывали и въ сыскномъ приказѣ. Сверхъ того, четверо наказаны плетью. Присутствующіе магистрата три раза были подвергнуты денежнымъ штрафамъ, держались подъ арестомъ и одинъ изъ ратмановъ также побывалъ въ сыскномъ приказѣ. Брянскому магистрату и купечеству послѣдствія этой смуты еще долго напоминали о себѣ. Возникъ вопросъ кто долженъ пополнить издержки на бывшіе въ Брянскѣ комиссіи и платить подати за принятыхъ было въ купцы крестьянъ Гончарова, съ которыми предстояло еще судиться въ Смоленскѣ.

Мы видѣли какимъ образомъ маіоръ Горбуновъ удовлетворялъ содержаніемъ себя и свою команду. Не смотря на это главный магистратъ возложилъ на брянское купечество снова удовлетворить коштомъ сыскную команду. Комиссіа Ангелара, Лялина и Выродова, по указу сената, пользовались отъ магистрата квартирою и канцелярскими матеріалами; онъ же

долженъ былъ давать и содержаніе служащимъ при комиссіи, не получавшимъ жалованья. Магистратъ отпустилъ комиссіи и необходимыя для нея принадлежности.⁴⁷ Сверхъ того военная коллегія требовала, чтобъ магистратъ же выдавалъ жалованье подполковнику Лялину съ командою, а главный комисаріатъ — уплаты податей за приписанныхъ въ купцы крестьянъ Гончарова.

Въ іюлѣ 1752 г. брянское купечество уполномочило отъ себя Козьму Кольцова и Ивана Сапожкова ходатайствовать въ сенатѣ объ избавленіи отъ обращенныхъ къ магистрату означенныхъ требованій. Впослѣдствіи мы видимъ, что команды рязанскаго и воронежскаго полковъ жалованьемъ и фуражомъ удовлетворялъ Гончаровъ; на жалованье употреблено 2449 р. 15½ к., овса и сѣна дано на 9 р. 75½ к. Расходъ этотъ велѣно было зачесть Гончарову въ подати за его вотчины въ Брянскомъ, Малоярославецкомъ и Мещовскомъ уѣздахъ, погасивъ, въ томъ числѣ и недоимку на 104 душахъ бывшихъ купцовъ, если они сданы магистратомъ въ вотчину подъ росписку. Но съ роспискою сданъ былъ только Варфоломей Ананьинъ съ семьею и магистратъ указывалъ, что крестьяне переловлены помимо его: одни отправлены на фабрику, другіе сданы въ рекруты за вотчину, часть передана Гончарову изъ сыскаго приказа, а нѣкоторые и умерли отъ пытокъ въ приказѣ. Со стороны Гончарова, для доказательства, что не онъ, а магистратъ долженъ платить подати за принятыхъ было въ купцы, указывалось на то, что магистратъ распустилъ изъ нихъ по паспортамъ до 70 чел. съ семействами и нѣкоторые находятся за польскимъ рубежомъ. Была ссылка и на то, что брянскіе купцы, при приѣмѣ крестьянъ Гончарова въ свою среду, обязывались платить за нихъ подати и помѣщиковъ, потомки и крестьяне записывались въ купцы по подговору купечества.

Неизвѣстно когда окончилось препирательство о томъ, кто долженъ платить подати за 104 души крестьянъ Гончарова и какъ оно разрѣшилось. Недоимка за нихъ накоплялась, чему способствовало еще и то, что крестьяне тѣ числились какъ въ купеческомъ, такъ и крестьянскомъ окладахъ. Въ 1768 г. недоимки этой считалось уже болѣе двухъ тысячъ рублей.

Сынъ Гончарова, подполковникъ Иванъ Афанасьевичъ, ко времени генеральнаго межеванія, передалъ въ казну брянскія имѣнія свои. Съ тѣхъ поръ Верхняя и Нижняя слободы вошли въ составъ г. Брянска.⁴⁸

Примѣчанія.

1) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. 23. Исторія Россіи въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны. Т. 3. Стр. 21—25, 124, 133, 134, 213.

2) Изъ указа сената, полученнаго брянскимъ магистратомъ 9 іюня 1749 г. Въ указѣ томъ приведена и выписка изъ жалованной грамоты Брюсу. „Его царское величество пожаловали его, генераль—лейтенанта и ордена св. Андрея кавалера Якова Вилимовича Брюса, за многія вѣрно—радѣтельныя ему, великому государю, службы,—повелѣли дать ему въ награжденіе тѣхъ его службъ, по его царскаго величества указу, изъ его, великаго государя, дворцовыхъ сель и деревень въ вѣчное владѣніе, въ вотчину, въ томъ числѣ брянскія Посопныя слободы съ принадлежащими селы и деревнями, со крестьяны и съ бобыли, съ пашнею, съ лѣсы и сѣнными покосы, и со всѣми къ тѣмъ вотчинамъ угоды, и съ рыбными ловли.“ Въ слободахъ было тогда 212 дворовъ.

3) Свѣдѣнія о количествѣ земли при Посопныхъ слободахъ и расположеніи ихъ извлечены изъ описанія г. Брянска и его уѣзда, составленнаго въ царствованіе Павла, велѣдъ за генеральнымъ межеваніемъ. Тогда земля эта не составляла помѣщичьей собственности. Въ упомянутомъ описаніи слободы названы не Посопными, а Пособными.

4) Полн. Собр. Зак. № 9372.

5) Названіе помѣщиковы потомки позаимствовано изъ указа 13 апрѣля 1722 г., въ которомъ Петръ Великій приписывающихся въ купцы изъ помѣщичьихъ крестьянъ обязываетъ платить, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ потомковъ, кромѣ осьми гривенныхъ подушныхъ денегъ, также и подати помѣщику обыкновенныхъ крестьянъ, а не по богатству. Слѣдовательно помѣщиковы потомки были ничто иное, какъ не прекращающійся и для потомковъ вышедшаго въ купцы оброкъ, количество котораго уже не зависело отъ средствъ плательщика и усмотрѣнія помѣщика. Такъ напр. Варѣоломей Ананьинъ платилъ гр. Апраксину, по своему богатству, по три рубля въ годъ. При приѣмѣ же его въ купцы, было оговорено, что онъ долженъ платить противъ прочихъ крестьянъ.

6) Изъ показаній четырехъ крестьянъ, въ томъ числѣ и сотскаго Носикова, данныхъ въ брянской полиціимейстерской канцеляріи 7 января 1748 г.

7) Именнаго списка приписавшихся въ числѣ 45 ч. въ дѣлахъ нѣтъ. Упоминается лишь Никифоръ Никулинъ съ товарищами. Съ Лоскутовыми же Максимомъ и Степаномъ и сыномъ Максима Егоромъ, записаны въ куп-

цы: Иванъ, Прокофій, Василій и Степанъ Макаровы, Илья Гончаровъ съ сыномъ Иваномъ, Авксентій Горлачевъ, Самойло Тимошинъ, Егоръ Бильдинъ, Дементій, Семень и Ѳедотъ Коншины, Григорій и Максимъ Каманевы, Ѳедоръ Рожинъ, Миронъ Толкачевъ, Иванъ Крашенинниковъ, Илья Мозговъ, Лазарь Анфимовъ съ братомъ, Ѳеохтисть Плотниковъ, Степанъ Мозговъ, Иванъ Андросовъ, Иванъ Черепнинъ, Сергѣй Метешовъ, Елисей Шлыковъ, Ѳедоръ Черепнинъ съ дѣтьми, Филать и Матвѣй Рожины, Михайла Коншинъ, Иванъ Бордовъ съ братомъ Григоріемъ.

8) Указъ главнаго магистрата отъ 13 декабря 1747 г.

9) Рапортъ брянскаго магистрата главному отъ 31 декабря.

10) Сколько и кто изъ крестьянъ Гончарова былъ съ Зайцевымъ у Юшкова изъ указа главнаго магистрата отъ 12 марта 1748 г., въ которомъ приведено донесеніе Юшкова, не видно.

11) Изъ указа сената магистрату отъ 18 октября 1741 г. Въ указѣ этомъ Иванъ Зиновьевъ названъ бывшимъ помѣщикомъ

12) Отъ 4 апрѣля 1748 г. Изложенъ въ указѣ главнаго магистрата отъ 10 мая, полученъ въ Брянскѣ 2 августа.

13) Отъ 7-го іюля.

14) Изъ дѣла воеводской канцеляріи, съ котораго копія сохранилась въ магистратскомъ архивѣ.

15) Постановленіе это подписано однимъ бургомистромъ Иваномъ Кольцовымъ.

16) У Верхней и Нижней слободъ съ Полпинской слободской были съиздавна споры о землѣ и драки. Такая драка колами, между прочимъ, происходила на лугахъ изъ-за скошеннаго полбинцами сѣна, 3 августа 1748 г. Даже во время генеральнаго межеванія споръ этотъ еще не былъ разрѣшенъ и часть бывшей уже въ казенномъ вѣдомствѣ земли Гончарова отведена была полпинцамъ, подъ названіемъ спорной.

17) Изъ трехъ донесеній магистрата отъ 5-го августа.

18) Изъ указа главнаго магистрата отъ 27 сентября.

19) Изъ указа главнаго магистрата отъ 19 января 1749 г.

20) Изъ указа сената, присланнаго 9 іюня 1749 г. видно, что Гончаровъ жаловался, что брянскіе посадскіе люди съ бѣглыми его крестьянами въ многолюдствѣ приходили раззорять его вотчину и хотѣли убить его прикащика. Объ этой жалобѣ упоминается и у Соловьева съ указаніемъ, что приступали къ конюшенному двору Кольцовы съ ними было до 700 (?) человекъ купцовъ (въ брянскѣ считалось тогда всего лишь 1479 рев. д.) и стрѣляли изъ ружья по его крестьянамъ.

21) Изъ постановленія магистрата 22 октября.

22) Изъ донесенія отъ 31 декабря. Вѣроятно съ Сапожковымъ и Никулинымъ былъ приписанъ въ купцы Гридинъ. Уже въ одномъ дѣлѣ 1758 г. упоминается, что купецъ Григорій Гридинъ обязанъ платить помѣщиковы подати, ибо онъ въ купечество опредѣленъ изъ крестьянъ.

23) Изъ донесеній магистрата: главному отъ 21 октября, 22 ноября, бѣлгородскому губернскому магистрату и сенату 29 ноября 1748 г. военной коллегіи 3 января 1749 г. и изъ указа главнаго магистрата отъ 27 февраля.

24) Донесеніе сенату, губернскому магистрату и въ военную коллегію 24 февраля 1479 г. Имянъ отбитыхъ рекрутовъ нигдѣ неупоминается. Вѣроятно отбитые были изъ семействъ приписавшихся въ купцы изъ крестьянъ.

25) Донесеніе сенату и главному магистрату 3 мая,

26) Отъ 13 мая.

27) Отъ 25 мая.

28) Отъ 24 мая, полученъ въ Брянскѣ 10-го іюня.

29) Изъ указа сената, полученнаго въ магистратѣ 9 іюня.

30) Изъ указа 19 декабря. Указъ 27 марта 1721 г. о возвращеніи отъ П. А. Толстова въ посадъ пожалованной ему слободы и о примѣненіи впредь того указа въ Полн. Собр. Зак. мы не встрѣтили.

31) Изъ указа магистрату, присланнаго 12 сентября 1751 г. изъ комиссіи объ оказанныхъ отъ крестьянъ Гончарова и отъ брянскихъ купцовъ противностяхъ. О приходѣ поповъ и монаховъ и приносѣ образовъ въ нашихъ документахъ упоминается лишь вскользь, напр. въ указѣ сената магистрату 7 ноября 1750 г., подробности объ этомъ заимствованы у Соловьева.

32) Неизвѣстно по какому случаю бумага эта помѣчена полученною въ магистратѣ только 16 іюля, когда Маховъ началъ уже свои дѣйствія.

33) Донесеніе старосты отъ 16, увѣдомленіе изъ магистрата послѣдовало отъ 19 іюня. Соловьевъ упоминаетъ будто бы въ отказѣ магистрата указывается предлогомъ приказная ссора магистрата съ Гончаровымъ по поводу Зиновьева и Кольцова.

34) Дѣйствія Махова описаны въ указѣ комиссіи, упоминаемомъ въ прим. 31 и пополнены свѣдѣніями, встрѣчающимися у Соловьева. Въ указѣ сената отъ 7 сентября, полученномъ въ Брянскѣ 30 ноября, содержаніе котораго мы только что изложили, донесенія главной полиціимейстерской и брянской воеводской канцелярій, а также жалоба Гончарова изложены кратко. Подробности мы позаимствовали также у Соловьева.

35) Какъ велика была эта команда свѣдѣній нѣтъ. Видно, впрочемъ, что когда, уже въ мартѣ 1751 г., по распоряженію генераль-маіора Якова Фролова Богрѣва, вытребовано было изъ нея 30 рядовыхъ, при унтеръ-офицерѣ и капралѣ, то Ангеларь потребоваль, чтобъ полиціймейстерская контора прислала ему въ вспоможеніе для караула бѣглыхъ 15 чел. Контора обратилась за этимъ къ магистрату, но послѣдній отказался исполнить такое требованіе.

36) Изъ указа сената отъ 16 февраля 1756 г.

37) О протестѣ прокурора упоминается въ указѣ сената 18 октября 1751 г.

38) Съ указомъ отъ 17 мая 1751 г.

39) Соловьевъ, приводя въ сокращеніи жалобу брянскихъ купцовъ, объ убійствѣ Бѣляева упоминаетъ такъ: „другой брянскій купецъ Анисимъ Бѣляевъ въ домѣ Гончарова убитъ до смерти“ и читатель легко можетъ впасть въ ошибку, отнеся это событіе ко времени дѣйствія Ангелара, тогда какъ оно было при Горбуновѣ. Кромѣ того, какъ на поводъ къ дѣйствіямъ Ангелара, вынудившимъ жалобу на него со стороны купцовъ, Соловьевъ не указываетъ, что Ангеларь въ этомъ случаѣ исполняль требованіе сыскаго приказа, а упоминаетъ только, что, какъ жители Брянска, члены его магистрата оказали явное сочувствіе крестьянамъ, то, разумѣется, они не могли остаться въ сторонѣ при слѣдствіи.

40) При какомъ слѣдствіи находился тогда въ брянскѣ Лялинъ сенатъ не упоминаетъ. Вѣроятно, что еще до изданія указа сената онъ замѣнилъ Ангелара.

41) Изъ указа сената 18 октября 1751 г.

42) Изъ указа главнаго магистрата отъ 16 октября. Получень 22-го.

43) Эпизодъ этотъ выписанъ нами у Соловьева.

44) И этотъ эпизодъ позаимствованъ у Соловьева, который возмущеніе на фабрикѣ считаетъ послѣдствіемъ бывшаго въ Обоянскомъ уѣздѣ, въ имѣннѣи Никиты Демидова. Подъ парусной и бумажной фабрикой Гончарова, вѣроятно слѣдуетъ разумѣть нынѣшнее с. Зномони или полотняный заводъ, въ Медынскомъ уѣздѣ. Кстати замѣтимъ еще слѣдующее. Въ статьѣ „Наталья Николаевна Пушкина“ (Русск. Стар. т. XXXVII, 1883 г., январь) П. П. Каратыгинъ приводитъ изъ „Воспоминаній графа Е. О. Комаровскаго,“ что дѣдъ Нат. Ник. былъ Афанасій Николаевичъ, славившійся въ царствованіе Павла по всей Москвѣ богатствомъ, радушіемъ и произведеніями своихъ заводовъ — полотнянаго и писчебумажнаго. Въ царствованіе государя Николая Павловича имѣнія А. Н. Гончарова были уже далеко

не въ цвѣтущемъ состояніи, а сына его—Николая Николаевича и въ порядочномъ разстройствѣ. Далѣе упоминается, что Н. Н. Гончаровъ страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей и главою семьи былъ дѣдушка Афанасій Николаевичъ. Но документально извѣстно, что брянскія Верхняя и Нижняя слободы и полотняный заводъ въ Малоюрославецкомъ уѣздѣ принадлежали Афанасію Абрамову, у котораго былъ сынъ подполковникъ Иванъ, передавшій свои брянскія имѣнія въ казну. Потому остается допустить, что въ „Воспоминанія гр. Комаровскаго,“ или ихъ цитатора, вкралась ошибка. Должно быть дѣдъ Пушкиной былъ не Афанасій, а Николай, другой сынъ Афанасія Абрамовича, получившій по наслѣдству полотняный и бумажный заводы отца.

45) Указъ сената отъ 16 февраля 1756 г. Приговорены были къ наказанію крестьяне: Алексѣй Бадюлинъ, Семень и Ефимъ Коншины, Никита Никулинъ, Иванъ Черепнинъ, Самойло Тимошининъ, Иванъ Макаровъ, Федоръ и Иванъ Андросовы, Иванъ Борцовъ, Филать Малюгинъ, Иванъ Метешовъ, Егоръ и Максимъ Каменевы, Егоръ Вильдинъ, Прохоръ Никулинъ, Артемій Елфимовъ и Илья Гончаровъ. Кто изъ нихъ за негодностью къ службѣ помѣщику былъ наказанъ кнутомъ свѣдѣній нѣтъ.

46) Указъ сената отъ 15 апрѣля 1757 г.

47) Принадлежности эти состояли изъ зеркала, двухъ аршинъ алаго сукна, жестяной судейской чернильницы, трехъ глиняныхъ—въ томъ числѣ одна большая четырехугольная, трехъ столовъ, трехъ стульевъ, двухъ скамей, счетовъ, ножницъ, трехъ сундуковъ, трехъ замковъ, трехъ желѣзныхъ подсвѣчниковъ, трехъ желѣзныхъ же щипцовъ, четырехъ ушатовъ, трехъ кадокъ, пары ведеръ и трехъ линеекъ. Вещи эти, при закрытіи комиссіи, магистратъ потребовалъ обратно. Всѣ расходы на комиссію, а также уплата штрафа за умершаго ратмана Пенчукова произведены были изъ суммы, собранной съ купечества на мелочные расходы.

48) Изъ описанія г. Брянскѣ и его уѣзда, составленнаго при императорѣ Павлѣ.

А. Пупаревъ.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher.

A. Llynch

